

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

ЖЕДЪЛЪ.

Подписная цѣна: съ
доставкою — за годъ
6 рубл.; за полгода —
4 рубл.; отдѣльные
нумера по 20 коп. за
каждый.

Подписка принимается:
въ г. Екатеринбургѣ, въ
редакціи «Екатеринбург-
ской Недѣли», по Васне-
повской улицѣ, д. Полко-
вой, и въ г. Казани, въ
книжно-музыкальномъ ма-
газинѣ „Восточная Лира“.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

Объявленія принимаются въ конторахъ редакціи „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“: въ г. Екатеринбургѣ, въ домѣ Полковой, по Васнецовской улицѣ, въ г. Москвѣ, въ Центральной Конторѣ Объявленій, Большая Дмитровка, домъ Бучумова.

За напечатаніе объявленій платится со строки петита или съ занимаемого ею мѣста за одинъ разъ на первой страницѣ газеты по 25 к. и на послѣднихъ страницахъ по 10 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный шрифтъ, а также абонементъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки—20 р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій—2 р. съ 100 экз. За перемѣну адреса взимается три 7-ми-к. марки.

Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; непринятые статьи сохраняются три мѣсяца и возвращаются лично или по почтѣ, если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи принятые, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакція не входитъ въ объясненія о причинахъ непомѣщенія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ непринятія, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакція открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ же редакціи можно получать программу газеты и отдѣльные нумера по 20 к. за каждый.

ПРОДАЕТСЯ недорого домъ съ флигелемъ, при домѣ садъ. Колобовская ул., противъ Родильнаго дома, рядомъ съ домомъ чиновника Каменныхъ. Продается отдѣльно домъ или флигель. Объ условіяхъ спросить въ магазинѣ Геплера. 344

ПРОДАЕТСЯ диванъ и 10 кресель, въ д. Полковой, по Васнецовской улицѣ.

КОНТОРА РОССИЙСКАГО ОБЩЕСТВА

морского, рѣчнаго, сухопутнаго страхованія и транспортированія кла-
дей переведена изъ дома А. А. Гельмиха въ домъ Н. П. Скаврон-
скаго, на углу Главнаго проспекта и Большой Вознесенской улицы.

Управляющій конторою С. Чистяковъ. 382—5—4

ОВОИ, БОРДЮРЫ НОВѢЙШИХЪ РИСУНКОВЪ

ПОЛУЧЕНЫ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ

ВЪ ЛАВКѢ

М. П. БРАГИНА.

422—10—1

Отдается квартира въ 6 комнатъ въ д. Стерлеговой, въ Но-
вониколаевской ул., на Сѣнной площади.

419—1—1

Въ свѣдѣнію почтеннѣйшаго купечества имѣю
честь объявить, что довѣренности, данныя мной
губернскому секретарю и шадринскому времен-
ному купцу Николаю Александровичу Сильвестрову
на управленіе торговыми дѣлами моими и на право
кредитоваться, я уничтожилъ, опубликовавши это
официально въ сенатскихъ и губернскихъ вѣдомо-
стяхъ. Потомственный почетный гражданинъ Гав-
ріилъ Аркадіевъ Зикѣвъ. 416—2—1

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Возражая намъ въ замѣткѣ по поводу статьи „Недоста-
токъ законовъ о техническомъ надзорѣ на фабрикахъ и за-
водахъ“, г. Л. Ушковъ предлагаетъ образоватъ комиссію изъ
заводчиковъ, фабрикантовъ, техниковъ съ дипломами и тех-
никовъ-самоучекъ, для обсужденія поднятаго нами вопроса.
На это мы отвѣтимъ г. Ушкову русской пословицей: „ваши-
ми бы устами, да медъ пить“. Легко сказать: созвать подоб-
ный съѣздъ на Уралѣ. Мы знаемъ лишь одинъ примѣръ,
когда по приглашенію частнаго лица, г. Котляревскаго, со-
стоялся съѣздъ представителей нѣсколькихъ горныхъ заво-
довъ; но мы знаемъ также, что два раза, въ недолгій пе-
ріодъ времени, поднимался вопросъ о подобномъ же созывѣ
представителей заводовъ, и въ тоже время не слышали, чтобы
мысль о съѣздѣ осуществилась. Если такъ трудно дожидаться
съѣзда горнозаводчиковъ, то во сколько же разъ труднѣе до-
стигнуть осуществленія мысли г. Ушкова.

Судя по тому, что вы, г. Ушковъ, оказались единствен-
нымъ лицомъ, откликнувшимся на нашу статью, мы въ правѣ
полагать, что у васъ достанетъ энергіи и осуществить вашу
мысль. Поданная вами мысль о съѣздѣ представителей всѣхъ
отраслей техники на Уралѣ—мысль богатая. Не для вырѣ-
шенія одного того вопроса, по поводу котораго вы взились
за перо, необходимъ такой съѣздъ. У насъ масса вопросовъ,
которые не могутъ быть разрѣшены иначе, какъ при со-
вмѣстномъ обсужденіи всѣхъ заинтересованныхъ въ разрѣше-

ни этихъ вопросовъ. Между этими вопросами много такихъ, которые требуютъ непремѣннаго соглашенія между промышленниками, такъ какъ, будучи рѣшены односторонне, эти вопросы могутъ принести пользу одной отрасли промышленности, нанося, въ то же время, ударъ другой. Мы пишемъ, затрогиваемъ многіе вопросы, высказываемъ свои мнѣнія и подъ-часть встрѣчаемъ среди промышленниковъ одобреніе нашихъ мнѣній. Но дальше этого дѣло не подвигается. Совсѣмъ другое будетъ, если дѣло перейдетъ со страницъ нашей газеты на почву болѣе практическую—на обсужденіе съѣзда промышленниковъ.

Тогда вѣдется возможность, до извѣстной степени, согласовать интересы промышленниковъ и представить правительству петицію о соответствующихъ измѣненіяхъ въ законодѣніяхъ. Подобная петиція не останется безслѣдною—на нее обратятъ вниманіе и удовлетворятъ просьбу промышленниковъ.

Обращаясь, однако, къ статьѣ г. Ушкова. Г. Ушковъ говоритъ, что у насъ нѣтъ училищъ, готовящихъ специалистовъ по разнымъ отдѣламъ суконнаго производства. Но пусть г. Ушковъ укажетъ то, въ какихъ училищахъ обучались тѣ неумѣющіе писать и читать специалисты-практики, которыхъ панимаютъ на Московской биржѣ? Гдѣ же, какъ не на фабрикахъ научились они дѣлу? Вотъ въ этомъ-то и горе, г. Ушковъ, что эти самоучки могли научиться дѣлу на фабрикахъ, а технологи не могутъ добиться чести поступить для такого изученія въ скромной роли фабричнаго рабочаго. Возьмите вы на фабрику технолога, только-что сошедшаго со школьной скамьи и предложите ему изучить ту или другую специальную отрасль суконнаго производства, и не пройдетъ года, или много, двухъ лѣтъ, и технологъ обратится въ специалиста именно той отрасли, которая вамъ нужна—дайте только ему средства просуществовать это время обученія. Но, изучивши одну отрасль, технологъ не упуститъ изъ виду и всего производства, а потому вы получите отъ него несравненно большую пользу, чѣмъ отъ практика-самоучки. Практикъ рѣдко сдѣлаетъ усовершенствованіе, тогда какъ напрактиковавшійся технологъ сдѣлаетъ это легко. Для человека съ теоретической подготовкой мѣсяць практическихъ занятій больше, чѣмъ для самоучки годъ. Вотъ въ чемъ заключается главная разница между техникомъ и самоучкой. Мы не споримъ, что много найдется лицъ, не учившихся въ техническихъ училищахъ, а изучившихъ на практикѣ въ совершенствѣ то или другое производство. Мы вполнѣ сочувствуемъ мысли, что практики-самоучки, доказавшіе на дѣлѣ свои познанія, должны бы имѣть право на признаніе ихъ специалистами. Мы даже думаемъ, что для того, чтобы управлять заводомъ, хотя бы доменнымъ, нѣтъ надобности знать горное, маркшейдерское искусство, геологію, минералогію, геогнозію, палеонтологію, галлурію и т. п. премудрости, знаніе которыхъ требуется отъ лицъ, желающихъ получить званіе горнаго инженера, хотя бы и по заводскому отдѣлу. Мы убѣждены, что каждый, знающій химию и физику, легко изучитъ металлургію и можетъ достигъ такихъ познаній въ этомъ предметѣ, какими обладаютъ весьма не многіе изъ горныхъ инженеровъ. При такомъ нашемъ взглядѣ на дѣло, было бы непоследовательно съ нашей стороны возставать противъ официального признанія знаній той или другой отрасли промышленности за лицомъ, изучившимъ дѣло въ стѣнѣ учебнаго заведенія. Мы ратовали не противъ такихъ лицъ, а противъ техниковъ-самозванцевъ, ползкомъ добивающихся мѣстъ управляющихъ. Эти лица, по нашему мнѣнію, ничего, кромѣ вреда дѣлу, принести не могутъ. Другое дѣло лица, хоти и не имѣющія дипломовъ на званіе инженера, но изучившіе дѣло. Мы, напримѣръ, не видимъ причины, почему геогностъ не можетъ въ одинъ годъ изучить горное и маркшейдерское искусство, не заглядывая въ металлургію. Точно также мы не понимаемъ и того, почему химикъ не можетъ до тонкости изучить любое фабричное производство.

Вотъ, въ томъ, что для полученія званія инженера, хотя бы горнаго, требуется непремѣнно опредѣленная серия знаній, мы видимъ причину застоя дѣла. Несомнѣнно болѣе выиграла бы Россія, если бы вмѣсто званій разныхъ инженеровъ, у насъ выдавались бы свидѣтельства о выдержаніи экзамена по каждой кафедрѣ отдѣльно. Право, было бы боль-

ше толку, и каждая кафедра посѣщалась бы не тѣми, кто норовитъ получить 5 балловъ для того, чтобы завтра все забыть, а приобрести только извѣстное право, а лекціи слушали бы тѣ, кто желаетъ изучить предметъ. При подобномъ порядкѣ никто не сдѣлалъ бы того упрека, что человекъ съ дипломомъ не знаетъ своего дѣла. Но тѣмъ не менѣе, пока существуютъ дипломы, они должны выражать собой какое-либо право. Если же этого нѣтъ, то дипломы—вещь лишняя. Уже одна трудность полученія диплома должна давать право на извѣстные права. Какое же право придумаете вы, какъ не исключительное право завѣдыванія технической частью.

Сельско-хозяйственное положеніе Шадринскаго уѣзда. Шадринскій уѣздъ до недавняго времени считался самымъ производительнымъ уѣздомъ Пермской губерніи. Его тучная, черноземная почва, никогда не знавшая удобреній, еще недавно давала превосходные урожаи, упрочившіе за нимъ названіе житницы горнозаводскаго края, и писатели, касавшіеся экономическихъ условій этого уѣзда, не переставали почти до семидесятихъ годовъ приводить доказательства громаднхъ производительныхъ силъ почвы уѣзда. Но въ послѣдніе годы относительной этой производительности стали обнаруживаться весьма неутѣшительные факты. Въ „Трудахъ экспедиціи вольнаго экономическаго и географическаго общества для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи“ уже указывается на то, что разные мѣстности этого края, начиная съ 1858 года, стали страдать отъ безпрестанныхъ неурожаевъ. Тѣмъ не менѣе неурожаи, несмотря на ихъ частыя повторенія, все еще признавались явленіемъ ненормальнымъ и исключительнымъ. Съ болѣею рѣшительностію отзывается объ этомъ явленіи центральный статистическій комитетъ. По его заявленію, земли въ уѣздахъ Шадринскомъ, Камышловскомъ и Ирбитскомъ выпалились до такой степени, что въ неурожайные годы ввозится хлѣбъ изъ сосѣднихъ уѣздовъ Оренбургской губерніи. Слѣдовательно, неурожаи поворотили хлѣбную торговлю съ запада на востокъ, вверхъ по Чусовой. Въ виду такого несоответствія послѣднихъ отзывовъ съ издавна установившимся мнѣніемъ о неисчерпаемыхъ почвенныхъ богатствахъ края, по мнѣнію „Правит. Вѣстника“, откуда мы заимствуемъ настоящую замѣтку, получаютъ особенный интересъ сообщаемыя въ „Сборникѣ Пермскаго земства“, (кн. 2) сельско-хозяйственныя данныя по Шадринскому уѣзду, позволяющія обрисовать настоящее печальное положеніе этого уѣзда и выяснить тѣ причины, которыя низвели его на такую степень экономическаго состоянія. Эти данныя, обработанныя земскимъ статистическимъ отдѣленіемъ, относятся собственно къ 35 русскимъ волостямъ и 3 башкирскимъ, но выводы изъ нихъ могутъ быть косвенно распространены на всѣ мѣстности, гдѣ условія хозяйства болѣе или менѣе одинаковы.

Въ 35 русскихъ волостяхъ, населенныхъ почти исключительно государственными крестьянами, на одинъ дворъ, состоящій изъ 5,7 душъ обоого пола, приходится 21,6 дес. удобной земли и 5 дес. неудобной. Въ 3 башкирскихъ волостяхъ, на одинъ дворъ изъ 6,1 душъ приходится 25 дес. удобной и 2,4 дес. неудобной земли. Земледѣліе составляетъ единственное занятіе жителей какъ тѣхъ, такъ и другихъ волостей. Подсобныхъ промысловъ почти не существуетъ. Только въ нѣкоторыхъ волостяхъ весьма немногіе крестьяне занимаются въ свободное отъ полевыхъ работъ время мелкою торговлею, извозничествомъ, плотничествомъ, выдѣлкою кожъ или кирпича. Всѣ выгоды, доставляемыя хлѣбопашествомъ, ограничиваются поддержаніемъ хозяйства и возможностью уплаты податей. Въ нѣкоторыхъ же волостяхъ такого рода доходъ отъ земледѣлія получается лишь въ урожайные годы или же при условіи особаго усердія въ обработкѣ земли, а крестьяне Кондинской волости прямо отрицаютъ выгоду для себя хлѣбопашества; въ Ольховской же волости, въ неурожайные годы, предшествовавшіе семидесятымъ годамъ, большинство крестьянъ пришло къ крайнему раззоренію, вынужденному многими изъ нихъ, со своими семьями, искать счастья на дѣвственныхъ казачьихъ земляхъ Челябинскаго

уѣзда, Оренбургской губерніи. Данниа относительно урожая также указывают на значительное уменьшение производительности почвы сравнительно съ началомъ настоящаго столѣтія, когда обыкновеннымъ урожаемъ считался самъ-10 и болѣе. Удовлетворительными урожаями теперь уже считаются отъ самъ-4 до самъ-7. По нѣкоторымъ же волостямъ урожай въ самъ-2 и самъ-3 считается посредственнымъ, а въ самъ-3 и 4 значительнымъ. Всѣ данниа прямо утверждаютъ, что за послѣднее время урожай понизился, и это понижение настолько значительно и постоянно, что не позволяетъ говорить о случайномъ недородѣ. Понижение въ степени хлѣбородности почвы, между прочимъ, сказывается также и полными въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ срѣду неурожаями, не возвращающими даже сѣмянъ. Такъ, неурожай послѣднего времени тянулся чрезъ все десятилѣтіе съ 1861 по 1870 годъ.

Причину этихъ неурожаевъ главнымъ образомъ приписываютъ засухѣ и тѣмъ въ меньшей мѣрѣ истощенію почвы. Насколько справедлива эти мнѣнія относительно причинъ неурожаевъ, могутъ уяснить данниа по вопросу о томъ, удобряется ли земля или нѣтъ, и какое употребляется удобрение. Изъ 39 волостей, относительно которыхъ получены свѣдѣнія, въ 22 волостяхъ, съ черноземною почвою, навознаго удобрения совсѣмъ не производится. Въ 2 волостяхъ, тоже черноземныхъ, удобрение хотя и встрѣчается, но въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ; такъ, напр., въ Течинской волости оно производится только тремя домохозяевами изъ тысячи. Въ шести волостяхъ, со смѣшанною почвою, удобрение производится только на нечерноземныхъ почвахъ, и притомъ лишь у немногихъ хозяевъ. Въ двухъ волостяхъ удобрение уже начинаетъ входить въ обыкновеніе, но все еще не получило того значенія, какое придано ему въ семи другихъ волостяхъ уѣзда, гдѣ удобрение составляетъ уже необходимое условіе хозяйства. Изъ этихъ семи волостей, въ двухъ—земля удобряется подъ всѣ хлѣба, а въ остальныхъ только подъ пшеницу въ размѣрахъ отъ 150 до 500 возовъ на десятину. По Вознесенской волости замѣчается, что при 500 возахъ удобрения на десятину плодородіе земли (при трехпольномъ хозяйствѣ) обезпечивается на 10 лѣтъ. Послѣдняя группа волостей примыкаетъ къ границамъ Камышловскаго уѣзда, гдѣ почва мѣнѣе благодарна и требуетъ большаго ухода, а слѣдовательно и удобрения.

Что касается до основаній, на которыхъ отрицается необходимость удобрения, то они сводятся къ тому, что „грунтъ земли черноземный“, что земля удобрения „не принимаетъ“, „не требуетъ“ и что „жаръ къ жару прибавлять нечего.“ Все это приписывается засухѣ. Такое предубѣжденіе въ населеніи противъ унавоживанія черноземныхъ почвъ имѣетъ, по мнѣнію статистическаго отдѣленія, значительную долю основательности. Запасъ питательныхъ веществъ въ почвѣ такъ великъ, что въ настоящее время было бы прямо убыточно тратить на возвращеніе того, что извлекается изъ нея растеніями; для нормальной дѣятельности почвы необходимо лишь содѣйствіе воздуха, что отчасти и достигается вивѣтриваніемъ, во время нахождения почвы въ пару черезъ два года въ третій. Причина неурожаевъ—бездождье, малое орошеніе, а не истощеніе почвы, въ смыслѣ извлеченія изъ нея тѣхъ веществъ, которыми питаются растенія. Если бы не было засухи, то урожай были бы также обильны, какъ и прежде. Правда, въ нѣкоторыхъ отвѣтахъ указывается и на истощеніе почвы. Такъ, въ Вознесенской волости уменьшеніе урожаевъ относятъ къ застарѣлости пашни и недостатку унавоживанія, причемъ приводятъ въ доказательство тотъ фактъ, что въ пятидесятыхъ годахъ, когда еще поднималась новина и почвы вообще не были такъ выпажаны, получались хорошіе урожаи. Въ Каргопольской волости указываютъ также на истощеніе почвы, какъ на причину плохихъ урожаевъ, доказывая это тѣмъ, что въ прежнее время, на тѣхъ же земляхъ и при совершенно тѣхъ же условіяхъ, хлѣбъ родился несравненно лучше, чѣмъ теперь, а на новинахъ и теперь родится гораздо лучше, чѣмъ на старой пашнѣ, никогда ничѣмъ неудобряемой. Но изъ этихъ показаній слѣдуетъ только то, что новыя почвы, какъ прежде, такъ и теперь, не страдаютъ отъ неурожаевъ, которымъ подвергаются только почвы выпажанныя и неудобряемыя. Уже относительно той

же Каргопольской волости нельзя не обратить вниманія на нерасчетливость, съ какою жители истребили всѣ свои обширныя лѣса, имѣющіе, какъ извѣстно, громадное вліяніе на климатъ и почву. Съ другой стороны, въ свѣдѣніяхъ по Красномыльской волости уменьшеніе урожаевъ приписывается истощенію земель, которыя, вслѣдствіе давнихъ на нихъ посѣвовъ безъ отдыха, потеряли способность удерживать влагу во время засухи. Къ этому прибавляютъ, что земля въ той волости не удобряется, „такъ какъ природный черноземъ, при урожаихъ, вознаграждаетъ труды земледѣльца.“ Слѣдовательно, ничѣмъ не удобряемая почва, хотя бы и черноземная, отъ постоянной обработки теряетъ способность сохранять запасъ влаги въ той степени, въ какой на это способны новыя или залежныя черноземныя почвы. Отсюда статистическое отдѣленіе приходитъ къ заключенію, что навозное удобрение, кромѣ того что восполняетъ въ почвѣ то, что извлекается изъ нея растеніями, играетъ еще другую роль, существенно важную относительно черноземныхъ земель въ мѣстностяхъ, подвергающихся частымъ засухамъ, а именно *увеличиваетъ въ почвѣ способность сохранять запасъ влаги*, получаемый отъ рѣдкихъ дождей, и въ особенности отъ весенняго половодья. Весьма интересный фактъ въ этомъ отношеніи приводится въ свѣдѣніяхъ по Каргопольской волости. Одинъ крестьянинъ свезъ на нолѣ нѣсколько возовъ цѣльной, не перегнившей соломы и навалилъ ее тамъ кучами. На покрытыхъ соломой мѣстахъ родился потомъ отличный хлѣбъ, потому что земля, находясь подъ соломой, *оттѣлилась*, сдѣлалась рыхлою и влажною, а потому и плодородною. Почва подъ соломой, навозомъ, вообще закрытая чѣмъ-нибудь, оказывается сырою, менѣе испаряетъ и болѣе просачиваетъ. Паръ, покрытый навозомъ или соломой, испаряетъ въ 3—4 раза меньше пара, открытаго дѣйствію солнца. Колебанія въ температурѣ почвы, покрытой навозомъ, соломой или снѣгомъ, несравненно меньше, чѣмъ въ открытомъ черномъ парѣ. Изъ этихъ фактовъ земское статистическое отдѣленіе дѣлаетъ заключеніе, что только отѣненіе обезпечиваетъ почвѣ равномерность температуры, меньшую пагрѣваемость и большое просачиваніе влаги, вообще же *второе увеличиваетъ способность почвы противодѣйствовать разрушительному вліянію засухи*. То же нужно сказать и относительно навознаго удобрения. Агрономы уже давно извѣстно, на сколько навозное удобрение увеличиваетъ способность почвы къ поглощенію влаги, что зависитъ отъ гористости навоза, отъ содержанія въ немъ солей и отъ того, что солома и перегнойныя вещества разрыхляютъ поверхность почвы механически и тѣмъ увеличиваютъ способность ея къ поглощенію водяныхъ паровъ. А для этой цѣли пригоденъ болѣе навозъ солоmistый, менѣе перепрѣлый.

Кромѣ отсутствія удобрения, съ цѣлью улучшенія физическихъ свойствъ почвы, и самая механическая обработка почвъ Шадринскаго уѣзда стоитъ на весьма низкой степени. Вообще, по мнѣнію статистическаго отдѣленія, только отсутствіе рациональныхъ приемовъ земледѣлія низвело эту благодатную мѣстность Россіи на степенъ скудныхъ песчаныхъ почвъ. Вопреки мнѣнію, приписывающему причину неурожаевъ исключительно климатическимъ условіямъ, статистическое отдѣленіе полагаетъ что пониженіе урожаевъ въ послѣднее время произошло вслѣдствіе принятой системы хозяйства, которое ведется такъ, что почва теряетъ способность выдерживать обычную сухость данной мѣстности: *не климатъ измѣнился, а измѣнилась почва*. Нѣкоторое же увеличеніе производительности почвы съ 1870 года, при прежнихъ способахъ земледѣлія, отдѣленіе объясняетъ тѣмъ, что за время предшествовавшаго десятилѣтняго неурожайнаго періода, почвы успѣли нѣсколько отдохнуть и тѣмъ возстановить нарушенное равновѣсіе въ своихъ производительныхъ силахъ. Но если условія хозяйства не измѣняются, то слѣдующій неурожайный періодъ не замедлитъ явиться.

Объ организаціи медицинскаго дѣла среди крестьянскаго люда. „Въ числѣ многихъ другихъ сторонъ нашего быта,—говоритъ „Вечерн. Газета“,—есть одна, которая, несмотря на кажущееся обновленіе со времени введенія земскихъ учрежденій, остается по прежнему въ загонѣ,—это организація медицинскаго дѣла среди нашего крестьянскаго люда.“

Правда,—продолжает почтенная газета,—что до введенія земскихъ учреждений этой организаціи почти вовсе не существовало; помощь врача и аптеки была почти недоступна для мужика; онъ хворалъ и умиралъ, воплиъ предоставленный силамъ своей собственной природы и вѣдѣнію ворожей и знахарокъ; смертность среди дѣтей представляла нѣчто феноменальное, но и теперь, когда расходы на содержаніе медицинской части сдѣлались обязательными для земскаго бюджета и въ нѣкоторыхъ земствахъ достигли значительныхъ размѣровъ, когда заведены земскіе врачи, фельдшера и бабки, положеніе дѣлъ мало измѣнилось къ лучшему. Вся хлопотливая и не дешево обходящаяся дѣятельность земствъ на пользу народнаго здравія въ сущности только кажущаяся по своимъ результатамъ, и нашъ мужикъ попрежнему предпочитаетъ обходиться деревенскими лекарями и знахарями за недоступностью разумно-организованной врачебной помощи.

Если намъ укажутъ на многочисленные отчеты земскихъ врачей, свидѣтельствующіе о большой цифрѣ амбулаторныхъ больныхъ, посѣтившихъ врачей, то мы назвали бы статистическія цифры эти въ значительной мѣрѣ фиктивными, такъ какъ достоверно, что въ эту цифру входитъ масса больныхъ, видѣнныхъ (а не пользованныхъ) фельдшерами, а не врачами, масса повторныхъ больныхъ, наконецъ не мало и такихъ, появленіе которыхъ въ отчетѣ объясняется только излишнимъ служебнымъ усердіемъ фельдшеровъ. Извѣстно, что отчеты составляются именно этими въ большинствѣ невѣжественными фельдшерами. Да наконецъ, при почти повсемѣстно принятой развѣздной („скаковой“, по выраженію одного изъ врачей) системѣ подаванія пособій больнымъ, когда врачъ, усталый и обыкновенно спѣшащій, въ какомъ—нибудь участкѣ *à vol d'oiseau* осматриваетъ сто, полтора или тридцать больныхъ,—развѣ при такомъ порядкѣ возможно дѣйствительно оказать помощь болящему, внушить довѣріе къ себѣ и къ своей наукѣ? Немного такихъ счастливыхъ, которымъ удастся это. Нерѣдко случается и то, что, ожидая прибытія врача въ извѣстный пунктъ, сельскія власти „сгоняютъ“ больныхъ къ врачу, а этимъ путемъ уже не внушишь довѣрія. Такимъ образомъ большимъ цифрамъ больныхъ, какія встрѣчаются въ отчетахъ врачей, слѣдуетъ придавать значеніе очень и очень условное.

Существеннѣйшіе недостатки нынѣшней организаціи земской медицины „Веч. Газетой“ сводятся къ слѣдующему: 1) Кругъ дѣятельности врачей не достаточно ясно очерченъ. Теперь нерѣдко случается, что земскіе врачи одновременно занимаютъ по нѣскольку должностей, напримѣръ мѣсто уѣзднаго врача, врача на фабрикѣ или заводѣ, желѣзнодорожнаго врача и т. п. Неудобство такого соединенія должностей, встрѣчающееся и во многихъ другихъ сферахъ общественной дѣятельности, нечего и доказывать.

Но и не занимая никакихъ постороннихъ должностей, земскій врачъ, по одному тому, что онъ врачъ, постоянно можетъ быть оторванъ (и отрывается) отъ исполненія своихъ земскихъ обязанностей, въ случаяхъ весьма обыкновенныхъ, напримѣръ временнаго отсутствія или болѣзни уѣзднаго врача, по требованіямъ полиціи, судебного слѣдователя, воинскаго присутствія и т. п. Земскій врачъ, получающій содержаніе только отъ земства и имѣющій свои прямыя обязанности, имѣть права, *de jure*, игнорировать такія требованія естественно въ ущербъ своему дѣлу.

2) Великое неудобство также и то, что земскіе врачи всего охотнѣе выбираютъ резиденцію своего мѣстопробыванія города и бѣгутъ отъ деревни. Ведетъ это къ тому, что врачъ отдалается частной практикой отъ своего дѣла, утрачиваетъ всякую связь съ деревней, которой взялся служить, и не имѣетъ возможности ознакомиться съ бытомъ той среды, среди которой призванъ дѣйствовать. Къ числу важныхъ практическихъ неудобствъ въ числѣ прочихъ принадлежитъ и то, что во многихъ случаяхъ мужику приходится иной разъ ташиться къ врачу не за одинъ десятокъ верстъ. Земскіе врачи должны бы обязательно селиться въ уѣздѣ, а выборъ его мѣстопробыванія (особенно если одновременно при немъ и больница) лучше всего предоставить міру; ему лучше знать свои нужды.

3) Количество врачей должно быть увеличено, больницы должны быть непременно бесплатныя; мужикъ и безъ того вѣкъ оплачиваетъ почти одинъ содержаніе всей медицинской части. Леченіе больныхъ черезъ посредство фельдшеровъ должно быть по возможности изгнано; желательно бы было, чтобы фельдшера и бабки готовились изъ самой крестьянской среды. Слѣданные опыты въ этомъ направленіи оказались неудачными только вслѣдствіе дурной постановки дѣла.

Нечего и говорить о томъ, что просвѣтленіе крестьянской массы

путемъ школы явится однимъ изъ вѣрнѣйшихъ средствъ для успѣшнаго веденія этого дѣла.

Соглашаясь вполне съ выводами редакціи „Веч. н. Газеты“, мы думаемъ, что земцамъ многихъ уѣздовъ Пермской губерніи не мѣшало-бы озаботиться принятіемъ мѣръ къ устраненію многихъ изъ указываемыхъ недостатковъ.

По вопросу о взиманіи земскихъ сборовъ. Изъ имѣющихся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ свѣдѣній относительно взиманія губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ сборовъ, между прочимъ, видно, что эта часть земскаго управленія поставлена во многихъ губерніяхъ крайне неудовлетворительно. Окладные листы составляются и рассылаются мѣстными уѣздными земскими управами плательщикамъ не всегда своевременно, за постепеннымъ поступленіемъ этихъ сборовъ не наблюдается, вслѣдствіе чего, сборы эти полностью переходятъ въ недоимки, взысканіе которыхъ и возлагается всецѣло на уѣздную полицію. Такой порядокъ, будучи крайне обременителенъ для полиціи и для самихъ плательщиковъ, такъ какъ за несвоевременный взносъ они должны уплачивать пени, приводитъ къ тому, что земскія недоимки съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличиваются. Поэтому, какъ мы слышали, признается чрезвычайно полезнымъ измѣнить способъ взиманія земскихъ сборовъ и взысканія земскихъ недоимокъ и поручить веденіе этого дѣла, помимо полиціи, самимъ земскимъ учрежденіемъ.

Намъ передаютъ, что недавно состоявшимся опредѣленіемъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія постановлено: составленную покойнымъ Алексѣемъ Ивановичемъ Кронебергомъ книгу „*Элементарная начала геометрическаго анализа, или такъ называемой новой геометріи*“ (о которой мы говорили въ некрологѣ покойнаго),—одобрить въ качествѣ весьма полезнаго приобрѣтенія для основныхъ и ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для библиотекъ учительскихъ институтовъ и учительскихъ семинарій.—Считаемъ при этомъ не лишнимъ указать, что книга эта имѣется, въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, у Ольги Павловны Кронебергъ (Большая Вознесенская ул., д. Сысертскихъ заводовъ).—

ХРОНИКА.

15-го Сентября въ Екатеринбургскомъ окружномъ судѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, разбиралось слѣдующее интересное дѣло:—еще при существованіи крѣпостнаго права, крестьянинъ села Куяшъ (Екатеринбургскаго уѣзда) Василій Щербатовъ сданъ былъ въ рекруты за дурное поведеніе. Во время нахожденія въ военной службѣ, Щербатовъ совершилъ какое-то преступленіе, за что сосланъ былъ въ арестанскія роты. По минованіи срока наказанія, Куяшское общество спрошено было, желаетъ ли оно принять Щербатова въ свою среду. Домовитые крестьяне-общественники были противъ его принятія, однако, подъ влияніемъ ли выставленнаго вина или по другой причинѣ, большинство состоялось въ пользу Щербатова, и онъ былъ снова принятъ въ крестьянское общество. Съ самаго прибытія его, въ с. Куяшъ начались пожары и т. п. происшествія, до того не часто повторившіяся.

Тѣкъ шло до 14-го Января 1879 года, когда въ с. Куяшъ состоялась общественная попойка, по случаю отдачи кабаковъ купцу Злоказову. Крестьяне перепились и разошлись небольшими компаніями по домамъ, доканчивая кутежъ. Щербатовъ пошелъ съ своими однообщественниками Филатовымъ, Плѣшачковымъ, Малышевымъ и Даничкинымъ въ домъ къ послѣднему. Тамъ Щербатовъ сталъ похвально, что уже сжегъ три дома и намѣренъ еще поджигать, причемъ грозилъ Филатову, что его домъ будетъ подожженъ однимъ изъ первыхъ за то, что онъ, Филатовъ, на сходѣ подалъ голосъ противъ принятія Щербатова. Филатовъ и Максимъ Плѣшачковъ (жившій рядомъ съ Филатовымъ) возмущались подобной похвальбой и хотѣли побить Щербатова, но въ происшедшей при этомъ свалкѣ огонь потухъ, и оказалось, что вмѣсто Щербатова они стали бить Даничкина. Увидя ошибку, они зажгли огонь. Щербатовъ

сталъ надъ ними трунить и подсмѣиваться, повторяя: — «хотѣли побить солдата, а побили своего.» — Это еще болѣе возбудило остальныхъ и безъ того разгоряченныхъ виномъ; они кинулись на солдата, который черезъ нѣсколько минутъ оказался на полу, съ опояской, заткнутой вокругъ шеи, и безъ всякихъ признаковъ жизни. Тогда всѣ четверо порѣшили свезти тѣло убитаго въ «камышы» на берегъ рѣки и возложили это на Даничкина, а Малышевъ принялъ на себя сокрытие слѣдовъ. Совершенное преступленіе, однако, всплыло наружу и Филатовъ съ товарищами были привлечены къ слѣдствію. Безъ малѣйшей утайки, прямо и откровенно рассказали они какъ было дѣло и тутъ же выяснили мотивы преступленія. Сознаніе ихъ не противорѣчило обстоятельствамъ дѣла, и они преданы были суду по обвиненію: Филатовъ и Плѣшачковъ въ томъ, что они, безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, находясь въ состояніи раздраженія, умышленно лишили жизни Щербатова, а Даничкинъ и Малышевъ въ томъ, что принимали вно слѣдствіи мѣры для сокрытія слѣдовъ сего преступленія.

15 го Сентября, на судѣ, подсудимые повторили свое признаніе, такъ что судъ, съ согласія сторонъ, ограничился только допросомъ тѣхъ свидѣтелей, которые могли подтвердить какъ Щербатовъ неоднократно похвалялся поджечь дома тѣхъ, которые на сходѣ подали голосъ противъ него. Представитель обвиненія (тов. прокурора Земли) отнесся къ подсудимымъ снисходительно и указалъ на то, что ихъ чистосердечное признаніе даетъ имъ право на снисхожденіе со стороны присяжныхъ вѣсдателей. Защитникъ (губ. секр. Веневскій) старался развить мотивы совершеннаго его кліентами дѣянія, указывая на то, что поводъ къ ссорѣ и дракѣ былъ данъ самимъ убитымъ, и просилъ присяжныхъ отнестись къ подсудимымъ съ возможнымъ снисхожденіемъ. Предсѣдавшій членъ суда Савицкій, въ весьма разумномъ резюме, объяснилъ присяжнымъ характеръ обсуждаемаго преступленія, указавъ на различіе между дѣйствіями сознательными и безсознательными и, наконецъ, привелъ обстоятельства, смягчающія вину подсудимыхъ. Присяжные совѣщались цѣлый часъ и вынесли вердиктъ, въ которомъ, судя по вторичнымъ объясненіямъ предсѣдаващаго, дали утвердительные отвѣты на всѣ четыре вопроса о виновности подсудимыхъ, но при этомъ признали ихъ дѣйствующими «песознательно». Тогда предсѣлавшій объяснилъ имъ, что въ данномъ случаѣ признаніе безсознательности дѣйствій подсудимыхъ равносильно отрицанію ихъ виновности, такъ какъ, за отсутствіемъ злой воли, дѣянія подсудимыхъ теряютъ характеръ преступности. Возвратясь обратно для совѣщаній, присяжные засѣдатели черезъ нѣсколько минутъ вынесли безусловно-оправдательный вердиктъ.

Само-собою разумѣется, что подобное рѣшеніе встрѣтило всеобщее сочувствіе. Всѣ присутствовавшіе сознавали очень хорошо, что на скамьѣ подсудимыхъ сидѣли не преступники, угрожавшіе общественной безопасности и потому подлежащіе уголовной карѣ, а несчастные люди, выведенные изъ терпѣнія и возбужденные поступками, похвалами и образомъ дѣйствій челоѣка несомнѣнно порочнаго.

Метеоръ надъ Екатеринбургомъ. Ровно въ полночь 19-го Сентября на восточной сторонѣ неба, градусовъ на 20 отъ зенита, вдругъ на одно мгновеніе блеснулъ яркій бѣлый электрическій свѣтъ. По исчезновеніи этого свѣта, по направленію отъ запада на востокъ, осталась свѣтлая черта, длиною сажени въ полторы, какъ бы щель, окрашенная красноватымъ цвѣтомъ. Минуты черезъ двѣ, черта эта стала разсыпаться въ мелкія искры, сгруппировавшіяся по концамъ черты. Наконецъ, эти группы искръ стали постепенно исчезать. Все явленіе продолжалось долѣе трехъ минутъ.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ НОВОСТИ И СЛУХИ.

— „Берегъ“ сообщаетъ о довольно значительныхъ перемѣнахъ въ личномъ составѣ департамента министерства юстиціи.

Директоръ департамента Манассеинъ оставляетъ эту должность и назначается сенаторомъ. Директоромъ департамента означеннаго министерства назначается оберъ-прокуроръ гражданскаго кассационнаго департамента сената Голубевъ. На мѣсто оберъ-прокурора гражданскаго кассационнаго департамента сената предполагается Ковалевскій, предсѣдатель одного изъ департаментовъ Петербургской судебной палаты.

— „St.-Petersburger Zeitung“ сообщаетъ слѣдующее извѣстіе со словъ петербургскаго корреспондента „Revalsche Zeitung.“ „По достовѣрнымъ слухамъ, графъ Тотлебенъ будетъ отозванъ съ поста виленскаго генераль-губернатора и получить другое назначеніе. При всѣхъ его познаніяхъ и богатой опытности въ военномъ дѣлѣ, знаменитый стратегъ признанъ неудобнымъ въ качествѣ генераль-губернатора“.

— С.-Петербургскій историко-филологическій институтъ, по словамъ „Русск. Курьера“, предполагается преобразовать въ главный педагогическій институтъ министерства народнаго просвѣщенія, на основаніяхъ, отличныхъ отъ существовавшаго прежде. Одновременно съ этимъ закроется поддерживаемая на средства министерства Лейпцигская филологическая семинарія.

— На разсмотрѣніе медицинскаго совѣта поступилъ проектъ о преобразованіи учрежденія фармацевтовъ. Главнѣйшія измѣненія будутъ заключаться въ слѣдующемъ. Предполагается возвысить общее образованіе фармацевтовъ. Прежде отъ фармацевтовъ требовалось свидѣтельство четвертаго класса гимназій, теперь будетъ требоваться свидѣтельство шестаго класса классическихъ гимназій. Званіе провизора предполагается замѣнить званіемъ кандидата фармаціи, а къ существующимъ ученымъ фармацевтическимъ степенямъ прибавить степень доктора фармаціи для занятія профессорской кѣедры. Предполагается увеличить содержаніе и возвысить классный чинъ фармацевтовъ („Молва“).

— Проникшіи въ печать слухъ, что будто бы синодъ предполагаетъ возобновить закрытыя, съ цѣлью улучшенія быта духовенства, приходы—не основательны. Владимірская консисторія недавно получила синодскій указъ, предписывающій поторониться операціей сокращенія приходовъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Въ „Русск. Вѣд.“ пишутъ изъ Владиміра на Клязьмѣ, что въ рѣчи г. министра народнаго просвѣщенія А. А. Сабурова, въ мѣстной гимназій, помимо того, что имъ сказано было по поволу гимназическаго устава и извѣстно уже нашимъ читателямъ, выражены были и еще нѣкоторые взгляды, имѣющіе въ устахъ министра неоспоримо громадное значеніе. Между прочимъ онъ обратилъ вниманіе гимназическихъ педагоговъ на полную непригодность въ педагогическомъ дѣлѣ системы запугиванія учениковъ. „Въ учителѣ, сказалъ А. А. Сабуровъ:—ученики должны видѣть друга, а не врага, какъ это было и во многихъ гимназійхъ есть и по сіе время.“ Что касается сущности классическаго образованія, то министръ указалъ, что „она заключается не въ безсмысленномъ зазубриваніи грамматическихъ тонкостей, а въ здравомъ и разумномъ пониманіи классическихъ произведеній.“ Въ заключеніе своей рѣчи А. А. Сабуровъ выразилъ желаніе встрѣтить въ гг. преподавателяхъ дѣятельныхъ помощниковъ себѣ въ дѣлѣ народнаго образованія; только тогда дѣло это можетъ идти правильнымъ прогрессивнымъ путемъ, когда поддержка ему явится со стороны всѣхъ, близко къ нему стоящихъ. „Своими единичными силами я не могу сдѣлать многого“,— прибавилъ г. министръ.

— Сообщаемъ, со словъ денешъ „Междун. Телегр. Агентства“, помѣщенныхъ въ „Русск. Курьерѣ“, слѣдующія подробности о „Куликовскомъ торжествѣ“.—Торжество 500-лѣтія Куликовской битвы здѣсь, на мѣстѣ этого великаго историческаго событія, чрезвычайно удалось какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны. Мѣстность, гдѣ расположено село Моностырщина, очень живописна. Церковь, въ оградѣ которой погребены въ общей могилѣ русскіе воины, павшіе въ битвѣ, возвышается вблизи дороги на берегу рѣки Непрядвы. Съ ранняго утра народъ, въ праздничныхъ разноцвѣтныхъ костюмахъ, огромными толпами валилъ въ церковь. Съѣха-

лось множество окрестных помѣщиковъ съ семьями, мѣстная администрація и войска изъ Тулы. Пятьдесятъ офицеровъ Московскаго военнаго округа, производивше реконструкцию, прибыли верхомъ съ начальникомъ штаба генераломъ Духовскимъ. Все это—парадная пестрая масса, ряды войска, блестящіе кавалеристы—представляло оживленную, яркую картину. Послѣ заутрени была отслужена панихида надъ могилою убитыхъ воиновъ. Войска были разставлены вокругъ могилы. По провозглашеніи вѣчной памяти раздалися ружейные и пушечные залпы. По окончаніи панихиды двинулся крестный ходъ на самое Куликово поле къ памятнику, построенному въ 1848 году. Памятникъ этотъ помѣщается на Красномъ Холмѣ, тамъ, гдѣ была ставка Мамаи. Процессія растянулась на семь верстъ. Массы народа шли пѣшкомъ, ѣхали въ телѣгахъ на тройкахъ. Вокругъ памятника собралось до 10,000 человекъ, раскинувшись тутъ и тамъ оживленными группами: кто у подножія колонны, кто на уступахъ у памятника, а кто дальше, громаднымъ кольцомъ, обвившимъ всю площадь. Яркое, теплое, совершенно лѣтнее солнце бросало золотистые лучи на чудное зрѣлище, озаряя оружие войска, блестящія ризы духовенства и пестрые наряды толпы. Послѣдовалъ торжественный молебенъ, по окончаніи котораго снова были произведены ружейные и артиллерійскіе салюты, затѣмъ войска прошли церемониальнымъ маршемъ, приветствуемые громкими „ура“ всего народа. За этими духовными и военными церемоніями слѣдовалъ обѣдъ офицерамъ и администраціи, устроенный земствомъ. Во время обѣда профессоръ Иловайскій провозгласилъ тостъ за здоровье русскаго воинства, за вѣрный и за вѣрный миръ. На этотъ тостъ отвѣчалъ начальникъ штаба Московскаго военнаго округа Духовскій прочувствованною рѣчью, въ которой провелъ параллель между настоящей высокославной арміей и земскою ратьей Дмитрія Донскаго. Отличительными качествами русскаго солдата, сказалъ ораторъ, всегда была готовность „лечь костью“ за Царя и свое отечество, безавѣтная храбрость, удалъ въ бою, мыкость и человечность по отношенію къ побѣжденнымъ. Питомникомъ нашей арміи былъ народъ, являющій всегда, особенно въ трудныя минуты исторической жизни, великое мужество, государственную дисциплину и преданность. Ораторъ заключилъ свою рѣчь здравицей за русскій народъ, которая была принята съ невыразимымъ энтузіазмомъ. Второй день празднованія 500-лѣтняго юбилея Куликовской битвы начался торжественнымъ архіерейскимъ служеніемъ и панихидой въ соборѣ, послѣ чего послѣдовала закладка будущаго инвалиднаго дома въ присутствіи преосвященнаго, мѣстныхъ властей и представителей всѣхъ сословій. Въ три часа состоялся обѣдъ въ залѣ дворянскаго собранія. Въ началѣ обѣда предводитель дворянства прочелъ поздравительныя телеграммы: отъ княгини Трубецкой, Славянскаго благотворительнаго общества, города Коломны, рязанской духовной семинаріи, нарвскаго общественаго собранія и отъ трехъ братьевъ Сабуровыхъ, въ томъ числѣ отъ министра народнаго просвѣщенія. Первый тостъ за Государя Императора предложенъ былъ начальникомъ губерніи, причемъ послѣдній указалъ на освобожденіе двадцати миллионъ крѣпостнаго населенія въ соотвѣтствіи съ давно минувшимъ освобожденіемъ отъ татарскаго ига. Тостъ былъ покрытъ неумолкаемымъ „ура“. Съ такимъ же восторгомъ встрѣченъ былъ тостъ за августѣйшую фамилию. Тостъ за тульское дворянство былъ предложенъ преосвященнымъ. Профессоръ Иловайскій сказалъ слово о важномъ значеніи земскаго дѣла для процвѣтанія Русскаго государства и выразилъ надежду на предстоящее улучшеніе въ этомъ дѣлѣ въ виду появленія на политическомъ горизонтѣ новыхъ государственныхъ людей, возбуждающихъ общее довѣріе. Пожелавъ, затѣмъ, согласно своей собственной специальности, прежде всего, лучшихъ условій провинціальной печати, профессоръ Иловайскій предложилъ тостъ отъ лица тульскихъ представителей за все русское земство. Въ отвѣтъ на эту рѣчь предводитель дворянства Свѣчинъ тоже произнесъ тостъ за процвѣтаніе русской исторической науки. Предсѣдатель губернской управы Кислинскій, вкратцѣ объяснивъ идею настоящаго праздника и указавъ на лицъ, наиболѣе содѣйствовавшихъ устройству праздника, предложилъ тостъ за здоровье

послѣднихъ. Генераль Духовской указалъ на тѣсную связь Тульской губерніи съ русскимъ войскомъ, вслѣдствіе ея оружейной промышленности, и предложилъ тостъ за процвѣтаніе Тульскаго края. Наконецъ были тосты за земство, дворянство, за развитіе народнаго образованія и за русскую женщину. День закончился иллюминаціей и народнымъ гуляньемъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.“

Пермь. Недавно въ нашемъ городѣ учреждена добровольная пожарная дружина. Мѣстное общество сочувственно отнеслось къ предполагаемому учрежденію, которое насчитываетъ въ своемъ составѣ уже не малое число членовъ—болѣе ста.

Насколько справедливо—не ручаюсь—но носится упорный слухъ, что въ нашемъ Обществѣ взаимнаго кредита, въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій, совѣтомъ Общества открытъ вновь кредитъ такимъ членамъ сего Общества, которые и безъ того состоятъ значительными должниками его; гарантій же на столь солидной долгъ очень не много. Кромя того нѣкоторые изъ гг. членовъ Общества и правленія настаивали на прибавкѣ жалованья бухгалтеру Запрегаеву, который за то, что въ недѣлю три вечера занимается веденіемъ бухгалтерскихъ книгъ нашего Общества, получаетъ и такъ жалованья 800 руб. въ годъ, да прочія прибавки 200 руб., но, благодаря управляющимъ отдѣленіямъ Государственнаго банка П. И. Семенову и Волжско-Камскаго банка Н. Д. Базанову и члену правленія В. Д. Ананьеву, прибавка эта не состоялась, такъ какъ они объяснили совѣту, что на такія обязанности можно найти бухгалтера и за 600 руб. въ годъ. Интересно знать—какіе были мотивы и чѣмъ руководствовались гг. другіе члены, ходатайствуя о прибавкѣ?

Съ 9-го сего Сентября всѣ булочники города, по взаимному уговору, устроили стачку, чтобы обыкновенныя французскія булки продавать, вмѣсто 5 коп., какъ было ранѣе, по 6-ти. Основаніемъ такой надбавки, какъ объяснили нѣсколько булочниковъ, послужило будто бы слишкомъ большое возвышеніе цѣны на крупчатку, какъ на сибирскую, такъ и казанскую (русскую). Насколько справедливы эти доводы булочниковъ, судить не берусь, но, какъ мнѣ извѣстно, цѣны на крупчатку не настолько возвысились, чтобы дѣлать надбавку въ 20% на булку, да кромя того ухудшать достоинство булки примѣсю мукы низшаго сорта и уменьшать вѣсъ самой булки на 2—3 золотника. На сколько подобныя стачки резонны и законны, да вѣдаютъ тѣ, кому слѣдуетъ. По этому поводу, какъ слышно, какой-то иностранецъ, кажется французъ, узнавъ о подобной стачкѣ булочниковъ и возвышеніи цѣны на булки, обратился куда слѣдуетъ, съ формальнымъ прошеніемъ, чтобы ему позволили устроить въ Перми пекарню и дать привилегію на 10 лѣтъ торговать ему одному французскими булками, а онъ обязуется продавать ихъ по 5 коп. опредѣленнаго въ законѣ вѣса, изъ казанской мукы 1 сорта, выпуская ежедневно до 4000 булокъ, съ увеличеніемъ этого количества, въ случаѣ надобности, смотря по дѣйствительной необходимости; въ обезпеченіе же этого обязательства онъ представляетъ 10,000 руб., а за нарушеніе самаго обязательства подвергаетъ себя, кромя того, отвѣтственности на законномъ основаніи. Такое заявленіе иностранца всполошило всѣхъ пермскихъ булочниковъ, которые теперь уже поговариваются и кажется намѣрены понизить цѣну булки даже до 4 1/2 копѣекъ. Изъ этого ясно, что стачка очевидна и что причиною прибавки платы на булки было не возвышеніе цѣны на крупчатку. За послѣднее время замѣчно, что въ бѣлый хлѣбъ, продаваемый на вѣсъ, примѣшивается очень много нето что картофельной мукы, какъ это практикуется у столичныхъ булочниковъ, а просто истертаго картофеля. На это слѣдовало бы обратить вниманіе гг. базарныхъ старостъ и инспекціи по наблюденію за доброкачественностію продуктовъ.

Не разъ говорилось уже въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, что не мѣшаетъ обратить вниманіе полиціи и нашихъ членовъ городского муниципалитета, чтобы въ базарные, по крайней мѣрѣ, дни, гг. скупщики кулаки не вырывали почти изъ рукъ покупателей-потребителей, покупаемыхъ ими продутовъ. 13-го Сентября я былъ свидѣтелемъ возмутительной сцены на базарѣ: одна барыня, очень прилично одѣтая, съ воза у крестьянина сторовала 5 пудовъ ржаной мукы по 1 р. 4 к. за пудъ. Когда продавецъ-крестьянинъ ѣхалъ съ барыней къ городскимъ вѣсамъ для отвѣшиванія заторгованной мукы, то на дорогѣ попался на встрѣчу типичный кулакъ-прасолъ и крикнулъ крестьянину: „сколько у тебя мукы въ возу?“ Крестьянинъ сказалъ въ отвѣтъ, что около 20 пудовъ. „А по сколько отдаешь,“ спросилъ ку-

лак. — „По 1 р. 4 к.“, отчитал крестьянин и добавил, что из этого количества продано уже 5 пудов, послѣ чего прасол — скупщик сказал: „1 р. 5 к. за пуд вези все ко мнѣ“. Вещь понятная, что крестьянин-продавец увез весь возъ къ кулаку-прасолу, а барыня, потерявъ время, осталась безъ муки. Желательно, чтобы было обязательное постановленіе мѣстной думы, да кажется существуетъ и законъ, что скупщики не могутъ производить покупку гуртомъ ранѣе 11 часовъ дня, а фактъ, мною вышеизказанной, былъ около 9 часовъ утра. Недавно еще въ установленные торговые дни, на базарахъ у насъ вывѣшивались флаги и до тѣхъ поръ, пока они висѣли, производилась лишь мелочная покупка, а гуртовая торговля допускалась лишь по снятіи уже флаговъ. Полезно было бы возобновить этотъ прежній обычай вывѣшивания и снятія флаговъ. Прекращеніе торговли въ воскресные дни въ такомъ видѣ, какъ объ этомъ уже говорилось неоднократно въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, весьма желательно и полезно, какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи для служащихъ торгового люда.

Почти по самой срединѣ, поперекъ нашего города, проведенъ бульваръ, съ березовыми, липовыми и кленовыми деревьями, огороженный полисадникомъ. Деревья разрастаются очень хорошо и въ недалекомъ будущемъ своею тѣнью доставятъ прохладу въ знойный лѣтній день и мѣсто это будетъ мѣстомъ гулянья для многихъ жителей. Въ настоящее время бульваръ очень усердно посѣщается публикой. На бульварѣ устроены уже скамейки и сдѣлана будка, для торговли разными прохладительными водами. Для наблюденія за чистотой и опрятностью, а также за цѣлостію деревьевъ, приставлены два караульщика; эти-то два блюстителя порядка и оказываются первыми нарушителями чистоты на бульварѣ. Около 9 часовъ вечера, когда уже стемнѣетъ и публики ходитъ на бульваръ мало, караульщики эти впускаютъ на пастбу коровъ (по краямъ бульвара трава большая и сочная), и, какъ утверждаютъ злые языки, коровы тѣ, числомъ до 10, принадлежатъ именитымъ гражданамъ. Неужели бульваръ, устроенный на трудовые гроши бѣдныхъ плательщиковъ и для охраненія котораго наняты два караульщика, существуетъ лишь для того, чтобы доставить нѣкоторые удобства коровамъ именитыхъ гражданъ? Не думаю!

Скоро два года, какъ у насъ окончена постройка и открытъ храмъ Мельпомены—театръ, зданіе котораго очень хорошее, даже величественное и служить не малымъ украшеніемъ города;—внутренняя отдѣлка его скромная, но сдѣлана чисто и со вкусомъ. Правда, сцена нѣсколько мала по отношенію ко всему театру; есть немалыя погрѣшности въ акустикѣ, но въ общемъ—зданіе театра производитъ самое пріятное впечатлѣніе. Во все лѣтнее время у насъ была труппа подъ управленіемъ П. М. Медвѣдева, котораго, кстати сказать, во все лѣто ни разу не было. Составъ труппы въ выдающихся артистахъ мѣнялся: былъ и высоко-даровитый Чарскій и талантливая Уманецъ-Райская и прочіе. Но вотъ уже второй мѣсяцъ какъ составъ труппы почти не измѣняется, и съ прискорбіемъ приходится сказать, что за исключеніемъ г-жи Гусевой, гг. Великанова, Ахолина и Свѣтлова, весь остальной персоналъ артистовъ не выдерживаетъ даже снисходительной критики. Пьесы отъ этого разыгрываются очень плохо, а публика посѣщаетъ театръ неохотно. Надо полагать, что въ видахъ привлеченія публики въ нашемъ театрѣ „5-го Сентября, для перваго дебюта вновь ангажированной артистки Е. М. Николаевой-Кривской въ бенефисъ артиста Н. В. Свѣтлова былъ данъ „спектакль съ сюрризами“, представлено было: „Предупленіе и Наказаніе“, драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. Белла, перед. для русской сцены М. Оедоровымъ и А. В. Сазоновымъ, и водевилъ „Сосѣдъ и Сосѣдка“. Цѣны были бенефисныя, но каждый, имѣющій билетъ въ театръ, имѣетъ, кромѣ того, слѣдующее число контръ-марокъ: на выигрыши сюрризовъ: логи литерныя бенеуара А—10, номерныя по 8; бель-этажа лит. В. и В. по 10, номерныя среднія по 6, номерныя боковыя по 6; верхняго яруса лит. Д. и Ж. по 4; мѣста купонныя по 1; кресла 1 ряда по 4, 2-го и 3-го по 3; 4—10-го по 2; мѣста за креслами по 2; амфитеатръ по 2; галерея и парадисъ по 1-му рублю. Сюрризы состояли изъ слѣдующихъ вещей: 1) серебряныя глухіе часы на 13 камняхъ „Тобіасъ“; 2) самоваръ; 3) бударный фарфоровый графинъ со стаканомъ для воды; 4) дамскій складной дорожный несесеръ; 5) судокъ для стола; 6) бронзовая пенельница; 7) китайскій ящикъ для конвертовъ; 8) бронзовая чернильница; 9) цинковая ваза для визитныхъ карточекъ; 10) китайскій ящикъ для карандашей и перьевъ; 11) ваза бегемскаго стекла для цвѣтовъ; 12) спичичница китайской работы; 13) фарфоровый кувшинъ для сливокъ; 14) хрустальная кружка для пива; 15) ваза бегемскаго

стекла для цвѣтовъ; 16) вѣчный календаръ заграничной работы; 17) хрустальная солонка; 18) хрустальная чернильница; 19) столовый звонокъ и 20) фонарикъ съ лампочкой для конькобѣжцевъ. Несмотря на хорошія пьесы и столь „привлекательные“ сюрризы, публики собралось немного. Изъ этого ясно, что подобный способъ заманивенія зрителей въ театръ, при помощи сюрризовъ, большинство нашей публики считало неумѣстнымъ и недостойнымъ храма искусства, такъ какъ представленіе въ театрѣ съ сюрризами напоминаетъ балаганъ съ Петрушкой. Никогда нельзя было ожидать, чтобы не лишенный таланта артистъ, г. Свѣтловъ, въ свой бенефисъ прибѣгъ къ подобному сюрризу. Спектакль съ сюрризами въ храмѣ Мельпомены, труппою драматическихъ артистовъ, безъ благотворительной цѣли, а на пользу бенефицианта, есть ни что иное, какъ оскорбленіе артистами самихъ себя.

Θ.

Изъ Ирбити. Патриархальный взглядъ на дѣло и равнодушіе обнаруживающіеся въ нашихъ органахъ самоуправленія къ своимъ дѣламъ, встрѣчаются на каждомъ шагѣ. Вотъ одинъ изъ примѣровъ подобной апатии къ дѣлу. Имѣется у насъ городская публичная библіотека, но трудно представить себѣ контрастъ между такимъ громкимъ названіемъ и дѣйствительностью; въ сущности это жалкая библіотека есть ничто иное, какъ подобіе грязнаго архива бывшихъ уѣздныхъ судовъ. Хотя библіотека и находится въ зданіи городского общества при помѣщеніи городской управы, но ей отвели такую жалкую конуру, что стоитъ только удивляться, какъ это умудрились помѣстить тутъ библіотеку. Это просто грязный коридоръ въ 3 арш. шириною съ однимъ нематымъ, какъ надо полагать, со дня постройки зданія, окномъ; въ самой библіотекѣ господствуютъ хаосъ и грязь. Вся она заключается въ 6 шкафахъ; книги разбросаны какъ и гдѣ попало, такъ что изданіе, состоящее изъ нѣсколькихъ томовъ, приходится искать во всѣхъ шести шкафахъ, если и удастся найти (что бываетъ очень рѣдко) все изданіе, то съ большимъ трудомъ. На каждой полкѣ шкафа натолкано, безъ всякаго порядка, до 20 разныхъ изданій: всѣ книги покрыты невообразимой пылью. Библіотека открывается разъ въ недѣлю, но библіотекарь (онъ же бухгалтеръ городской управы) часто не бываетъ въ назначенные для этого дни, такъ что приходится съ одними и тѣми же книгами таскаться попусту въ библіотеку 2-3 раза. Книги своевременно не переплетаются; говорятъ, что въ минувшую ярмарку приобретено новыхъ книгъ больше чѣмъ на 100 р., и до сихъ поръ они переплетаются. Неужели наша управа, помѣщающаяся рядомъ не видитъ подобнаго порядка? Неужели въ такомъ громадномъ зданіи, какъ городской общественный домъ, не найдется помѣщенія получше, и неужели управа не находитъ средствъ (при 100 т. ежегодномъ доходѣ) содержать отдѣльное лицо для заведыванія библіотекой? Понятно, что бухгалтеръ управы, получая за библіотечество 5 р. въ мѣсяцъ, не можетъ, или вѣрнѣе не хочетъ должнымъ образомъ относиться къ такому *пустому дѣлу*.

Да впрочемъ, у насъ доброе дѣло никогда не клеится; такъ когда-то и библіотека, хотя наружно, но была по-лучше. А что у насъ не клеится и другія добрыя и полезныя дѣла, то этому примѣровъ не мало. Возьмемъ наше Вольное пожарное общество. Только лишь успѣло оно зародиться, а уже начинаетъ охладѣвать. Впрочемъ на него здѣсь смотрятъ какъ на игрушку, какъ на бездѣлье, да оно такъ и выходитъ. Клубъ нашъ, тоже еще недавно учрежденный, находится едвали не наканунѣ закрытія. На городской бульваръ потрачено масса труда, а въ результатъ—до полсотни засохшихъ, неотросшихъ березокъ; резервуаръ нашъ большею частію стоитъ безъ воды; дѣлу о постройкѣ памятника Екатеринѣ II надо, вѣроятно, воспѣтъ „вѣчную память“. Значитъ, все это „пріѣлось“.

Одинъ изъ многихъ.

Нижне-Сергинскій заводъ. Насколько важно, чтобы вопросъ о томъ, на чей счетъ должна производиться отправка умышленныхъ въ лечебницы, былъ вырѣшенъ разъ навсегда

и чтобы правила, которые будутъ определены на этотъ случай, были общеизвѣстны, показываетъ слѣдующій случай, бывшій 6-го Сентября въ Нижне-Сергинскомъ заводѣ.

Утромъ, около 9 часовъ, крестьянка Блинскихъ пошла къ сосѣду своему Клевцеву за долгомъ. У Клевцева есть сынъ, одержимый, какъ говорятъ, падучей болѣзью, во время припадковъ которой онъ впадаетъ въ бѣшенство. Припадки повторяются каждые два мѣсяца, и на этотъ разъ время припадка совпало съ приходомъ крестьянки Блинскихъ. Только-что она вошла во дворъ, какъ бѣшеный выскакиваетъ изъ стайки и кидается на несчастную Блинскихъ и начинаетъ бить ее большимъ желѣзнымъ ключемъ. Вырвавшись отъ него, Блинская выбѣгаетъ на улицу; но бѣшеный преслѣдуетъ ее и, схвативъ желѣзную лопату, ударяетъ женщину по лицу. Ударъ нанесенъ такъ ловко, что скуловая, верхнечелюстная и носовая кости лѣвой стороны оказываются раздробленными, причемъ отшибленная часть отворачивается на правую щеку. Явившіеся на мѣсто для поданія помощи мѣстные заводскіе врачъ и фельдшеръ должны были выпнуть часть верхней челюсти съ пятью зубами, носовую кость и часть лѣвой скуловой кости. Затѣмъ рану зашили. Операцию эту произвели весьма легко такъ какъ больная была въ безсознательномъ состояніи. На другой день, т. е. 7-го Сентября, она находится въ сознаніи; но врачъ не надѣется на ее выздоровленіе.

Еще нынѣшней весной земскій врачъ предлагалъ волостному правленію отправить больного Клевцова въ Пермскую Александровскую больницу; но это не было, почему то, исполнено, несмотря на то, что родители больного тоже просили объ отправкѣ его въ больницу. Здѣсь объясняютъ неотправку Клевцова въ Пермь тѣмъ, что волостное правленіе не знаетъ на чей счетъ должно отправлять сумасшедшихъ. Такимъ образомъ Блинскихъ пала жертвою недоумѣнія волостнаго правленія. Скорѣе бы разсѣяли это недоумѣніе, и намъ, жителямъ Нижне-Сергинскаго завода, это очень важно, такъ какъ у насъ есть еще подобный же больной Ф., который сидитъ на привязи. Неужели же Ф. просидитъ на опояскѣ до тѣхъ поръ, пока и онъ не зашибетъ кого-нибудь, сорвавшись съ привязи. Пожалуйте же насъ власть имущіе и разъясните волостнымъ правленіямъ то, какимъ путемъ отправлять сумасшедшихъ въ Александровскую больницу. Да не мѣшало бы разъяснить и то, въ правѣ ли родители удерживать дома такихъ умалишенныхъ, которыхъ приходится держать на привязи.

Е—въ.

Богословскъ. На одномъ изъ здѣшнихъ золотыхъ приисковъ произошелъ взрывъ локомотивнаго котла, причемъ убило пять человѣкъ и въ томъ числѣ машиниста. Рассказываютъ, что взрывъ произошелъ оттого, что была упущена вода, которой нельзя будто бы было накачать во время остановки золотопромывальной фабрики. Впрочемъ, и въ этотъ разъ, какъ и обыкновенно при подобныхъ несчастіяхъ, на долю слѣдствія остаются одни предположенія, такъ какъ свидѣтели взрыва убиты. Интересно знать, обезпечитъ ли заводоуправленіе семейства погибшихъ, даже и въ томъ случаѣ, если бы слѣдствіе признало виновными мертвыхъ, что, можетъ быть, и справедливо. Полагая, что управленіе Богословскихъ заводовъ будетъ настолько гуманно, что по своей инициативѣ не заставитъ голодать семьи убитыхъ на работахъ, я думаю, что это дѣло, за смертью виновныхъ, попадетъ въ архивъ. Но все-таки это громъ, по случаю котораго, можетъ быть, наши золотопромышленники перекрестятся и, останавливая золотопромывальныя фабрики, будутъ строго требовать отъ машинистовъ и приставниковъ, чтобы котлы не могли оставаться безъ воды, хотя бы и на короткій промежутокъ времени. Конечно, никто не станетъ винить въ случившемся несчастіи ни управленія Богословскихъ заводовъ, ни приисковое управленіе, такъ какъ надзоръ за машинистами требуетъ техническихъ познаній, которыми немногіе изъ нашихъ заправителей могутъ похвастаться. Да и при техническомъ надзорѣ, трудно услѣдить за машинистами на

различныхъ приискахъ, отстоящихъ другъ отъ друга на десятки верстъ. Одно только и можно требовать отъ техника, чтобы онъ обучилъ машинистовъ и снабдилъ ихъ инструкціей и чтобы не держалъ на этихъ должностяхъ нетрезвыхъ людей. Этого же послѣдняго можно достичь лишь тогда, когда жалованье машинистамъ будетъ болше. Иначе и техника ничего не подѣлаетъ.

А—ъ.

Село Ивдель. Нынѣшнее лѣто въ Ивделѣ можно было встрѣтить человѣка, который невольно обращалъ на себя вниманіе жалкими, едва прикрывавшими тѣло лохмотьями, блѣдной наружностью, какимъ-то выраженіемъ полнѣйшей безнадежности. Это былъ вогуль, пораженный той страшной, разрушительной цынготной болѣзью, которая давно уже ведетъ это племя къ безвозвратному вырожденію. Его затащили въ Ивдель мѣстный фельдшеръ, обѣщая помочь и дѣйствительно желавшій, хоть сколько-нибудь, облегчить положеніе этого несчастнаго. Но прежде приступа къ какому-нибудь леченію, фельдшеръ сообразилъ слѣдующее: больницы въ Ивделѣ нѣтъ; гдѣ же помѣстить больного? Если обратиться къ кому-нибудь изъ жителей и если кто изъ нихъ и согласится взять его къ себѣ, то на немъ, какъ на мѣстномъ представителѣ медицинскаго персонала, лежитъ обязанность предупредить о заразительности болѣзни и внушить осторожность, а подобное предупрежденіе послужитъ только предлогомъ для отказа... Не предупредить же нѣтъ никакой возможности. Долго думалъ фельдшеръ и наконецъ пришелъ къ тому убѣжденію, что ничего не подѣлаешь, что пациенту его нужно остаться на улицѣ. Ну, тотъ и остался! И вотъ, голодный, больной, едва передвигающій ноги, онъ слонялся по Ивделю, выпрашивая себѣ не помощи отъ болѣзни, а только хлѣба. Просилъ онъ до тѣхъ поръ, пока ему не помогъ здѣшній золотопромышленникъ Ш. Затѣмъ этотъ несчастный куда-то скрылся; но крайней мѣрѣ его болѣе въ Ивделѣ не видно.

Все это наводитъ на крайне грустные размышленія. Почему бы, кажется, Верхотурскому земству не включить въ медицинскую часть своего бюджета небольшую сумму для поданія, въ подобныхъ случаяхъ, помощи и крова несчастнымъ вогуламъ и другимъ нашимъ инородцамъ, кочующимъ въ тундрахъ и по берегамъ рѣкъ Ивделя и Лозьвы? Вѣдь, — страшно сказать! — на нашихъ глазахъ оказывается цѣлое племя, пожираемое ужасной болѣзью, уменьшающей ежегодно его численность, и мы смотримъ на это равнодушно, между тѣмъ какъ имѣемъ полнѣйшую возможность, если не вполне помочь, то по крайней мѣрѣ остановить и задержать ее разрушительное развитіе. Вогулы тоже люди, и притомъ люди труда и энергіи, конечно, въ тѣхъ размѣрахъ въ какихъ это возможно въ здѣшнемъ суровомъ климатѣ и въ непривѣтливыхъ тундрахъ. Они отважные, неутомимые охотники и рыболовы и притомъ честные люди; воровства между ними нѣтъ, и подобный поступокъ они считаютъ смертнымъ грѣхомъ; давши слово, они держатъ его крѣпко. Чѣмъ же заслуживаютъ они такую грустную будущность, и по какой причинѣ ставятся они внѣ всякой помощи, какъ бы считаются недостойными человѣческаго состраданія?

Независимо отъ того, больница въ Ивделѣ необходима еще и потому, что сюда, въ послѣднее время, вслѣдствіе развитія золотопромышленнаго дѣла, начало прибывать значительное количество рабочихъ. Такъ, въ нынѣшнемъ году, на всѣхъ вообще приискахъ, ихъ насчитывали около 1000 чел. А извѣстно, что при накопленіи, въ какой-либо мѣстности, значительнаго количества рабочаго люда, дѣлается возможнымъ появленіе какой-нибудь эпидемической болѣзни, что дѣйствительно и было въ прежнее, не столь отдаленное время. Рассказываютъ, напримѣръ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на приискѣ „Макарьевка“, занемогло цынгой одновременно нѣсколько сотъ рабочихъ, изъ которыхъ умерло около 500 чел. Не такъ давно также на одномъ изъ приисковъ, больныхъ той же болѣзью было болѣе 50 чел., и изъ нихъ, за короткое время умерло нѣсколько десятковъ. Надо замѣтить, что по горному уставу, на каждомъ приискѣ должны быть больницы помѣщенія, но какъ вообще всѣ приисковыя построй-

ки возводятся съ временной цѣлю, то помѣщенія эти не могутъ быть удовлетворительны и достаточны для могущаго быть значительнаго числа тяжело больныхъ. Вотъ почему мы считаемъ необходимымъ устройство въ Ивдель, такого болѣзненнаго помѣщенія, которое удовлетворило бы количеству заболѣвающихъ.

Верхотурское земство совершенно напрасно игнорируетъ эту мѣстность и исключаетъ ее изъ своей благотворной дѣятельности. Мы говоримъ это на основаніи словъ автора замѣтки „По поводу корреспонденціи изъ Верхотурья, помѣщенной въ №15, Екатеринбургской Недѣли“. Авторъ (какъ видно одинъ изъ земскихъ дѣятелей), говоря, кажется, о дорогахъ, выражается такъ: „почтовое сообщеніе идетъ только до Туринскихъ рудниковъ, далѣе дорогъ нѣтъ, и почта туда не ходитъ“. Слѣдовательно о томъ, что тамъ далѣе, и думать нечего. Это похоже на древнее выраженіе: „только до Геркулесовыхъ столбовъ, а тамъ безпредѣльное ничто“. Между тѣмъ это совершенная неправда. Дорога сюда есть и въ прежнее, владѣльческое время, содержалась, какъ видно, хорошо. Но съ паденіемъ крѣпостнаго труда, безъ поддержекъ и починокъ, она сдѣлалась нынѣ доступною только для путешествія пѣшкомъ или верхомъ, но, несмотря на это, почта сюда ходитъ еженедѣльно и въ этомъ далекомъ сѣверномъ уголѣ кипитъ повседневная дѣятельность. Здѣсь, какъ выше сказано, въ лѣтнее время работаетъ до 1000 чел. рабочихъ; отсюда ежегодно высылается въ казну болѣе 10 пуд. золота, и развитіе этой промышленности усиливается годъ отъ году. Слѣдовательно, мѣстность эта стоитъ того, чтобы ею хоть немного заботиться. Почему бы, напр., не удѣлѣть земству изъ той стотысячной субсидіи, которую оно получаетъ изъ суммъ минст. госуд. имущ. между прочимъ и на исправленіе ивдельской дороги? Можно быть увѣреннымъ, что если бы земство приняло въ этомъ дѣлѣ инициативу на себя, здѣшніе золотопромышленники не отказались бы также отъ участія въ исправленіи. Вѣдь никому не хочется, въ продолженіи всего лѣта и осени, по случаю дурнаго сообщенія, положительно быть отрѣзаннымъ отъ остальнаго человѣчества?

X.

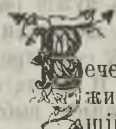
Наши волостные выборы. Для большей иллюстраціи тѣхъ порядковъ, которые существуютъ въ весьма многихъ изъ мѣстныхъ волостей, приводимъ разсказъ о томъ, какъ въ недавнее время производились въ одной изъ нихъ выборы волостнаго старшины.

Лѣтомъ настоящаго года былъ собранъ волостной сходъ для выбора новаго волостнаго старшины. Явился на этотъ сходъ мировой посредникъ и довольно любезно предложилъ обществу, не желаятъ ли оно избрать старшиной одного сельскаго старосту, рекомендуя его за хорошаго и трезваго человѣка и дѣятельнаго по службѣ. Знало общество этого дѣятеля, наказаннаго назадъ тому 3 года розгами за кражу, да поняло и то, для чего посредникъ предлагаетъ избрать старшиной этого старосту, а никого-либо другаго. Знало, что этотъ староста съ-руки волостному писарю, старавшемуся провести въ старосты такое лицо, которое бы можно было пріурочить къ себѣ и заставить плясать по своей дудкѣ. По этимъ-то причинамъ общество и отозвалось, что старосту оно не желаетъ избрать старшиной, а избираетъ на эту должность крестьянина Ст—на. Не по вкусу пришлось посреднику и писарю Ст—нѣ: онъ жилъ съ писаремъ не въ ладахъ, да къ тому же, какъ человѣкъ порядочно грамотный, едва ли бы подчинился вліянію его. Разгорячился посредникъ и закричалъ, что Ст—нѣ—подсудимый, выбрать его старшиной нельзя (Ст—на не было на сходѣ). Общество уступило требованію посредника и выбрало старшиной Рк—ва. Тотъ сталъ отказываться отъ службы на томъ основаніи, что назадъ тому 9 лѣтъ служилъ уже старшиной 3 года. Посредникъ возразилъ, что чрезъ 9 лѣтъ общество въ правѣ выбрать Рк—ва. Общество повѣрило этому доводу посредника и оставило Рк—ва старшиной, выбравъ къ нему и кандидата. Тѣмъ и кончился сходъ. Рк—ву не хотѣлось быть старшиной, тѣмъ болѣе при такомъ писарѣ, и онъ сказалъ ему, что у него добра съ нимъ не будетъ, если онъ останется старшиной. Тогда случилось такъ, что посредникъ не утвердилъ Рк—ва въ должности старши-

ны, тогда какъ до того самъ настаивалъ на его избраніи. Вслѣдствіе этого чрезъ 3 дня посредникъ назначилъ новый волостной сходъ. Собрался въ назначенный день новый сходъ, явился на него и Ст—нѣ (котораго общество выбирало въ старшины). Посредникъ и писарь узнали объ этомъ и велѣли старшинѣ распустить сходъ и сказать, что онъ не состоялся потому, что нѣкоторые выборщики не явились, а другіе — послали вмѣсто себя родственниковъ (необходимо замѣтить, что ранѣе допускалось явиться на сходъ не всѣмъ выборщикамъ, а посылать вмѣсто себя своихъ родственниковъ). Когда старшина сказалъ объ этомъ общественникамъ, они заявили, что не пойдутъ со схода, покуда не соберутся всѣ выборщики и что они не памѣрены лѣтніе дни, дорогіе для нихъ, терять даромъ; вслѣдъ затѣмъ они сами послали за остальными выборщиками. Тѣ прибыли на сходъ черезъ нѣсколько времени, и сходъ собрался полный. Нечего было дѣлать посреднику и писарю: волей-неволей явились и они на сходъ. Предсталъ предъ очи посредника Ст—нѣ и просилъ доказать его подсудность. Посредникъ объяснилъ, что это была съ его стороны ошибка, что онъ его, Ст—на, не считалъ подсудимымъ, по все-таки просилъ его „не лѣзть на грѣхъ въ старшину“. Открыли сходъ. Посредникъ и писарь предложили къ выбору въ старшину своихъ кандидатовъ, а въ томъ числѣ и бывшаго сельскаго старосту. Выборщики сразу объявили, что они этихъ лицъ избирать не желаютъ, а выбираютъ старшиной крестьянина Кр—ва и къ нему кандидатомъ Ст—на. „Нѣтъ, — возразилъ посредникъ, — Кр—ва старшиной выбрать нельзя, онъ волостнымъ судомъ приговоренъ къ наказанію розгами за кражу“. Затѣмъ обратился къ Кр—ву и сказалъ: „ты что не отказываешься? вѣдь ты подсудимый“. Кр—въ отвѣтилъ: „у меня подана просьба на рѣшеніе волостнаго суда, и рѣшеніе еще не имѣетъ законной силы“. Тогда посредникъ закричалъ: „Я вотъ поѣду въ городъ, тамъ вырѣшать твое дѣло, рѣшеніе волостнаго суда утверждать“. Послѣ этого посредникъ и писарь нѣсколько разъ уходили со схода и опять приходили, требовали выбрать другаго старшину, но сходъ упорно стоялъ на своемъ. Подумали власти имѣющіе лица надъ тѣмъ, что имъ дѣлать и надумались вотъ до чего: сняли со счетовъ пѣшки, дали по одной каждому выборщику, загнали ихъ въ волость (до этого схода былъ на улицѣ у волости), затворили двери на крючекъ, чтобы не выпускать постороннихъ, не выборщиковъ, и давай устраивать баллотировку. Къ баллотировкѣ предложили опять же своихъ кандидатовъ; но имъ наклали мало шаровъ. Долго продолжалась баллотировка. Въ комнатѣ былъ страшный жаръ, неносная духота, испорченный воздухъ; умучили бѣдныхъ выборщиковъ, унарили ихъ, какъ въ банѣ. Да и было съ чего, въ лѣтній жаркій день, въ тѣсной комнатѣ съ невторенными окнами и дверями заперто было 60-70 человѣкъ! Несмотря на это выборщики остались непреклонными и настояли на своемъ: выбрали старшиной Ст—на и въ кандидаты къ нему Кр—ва. Пошли со схода мужики и толкуютъ: „Ну, ребята, хоша сопрѣли, а посвоему сдѣлали: не дали ходу мировому и писарю“. Посредникъ не утвердилъ Ст—на въ должности старшины до настоящаго времени и не хочетъ будто бы утверждать, какъ выбраннаго въ эту должность не изъ выборщиковъ. (По мнѣнію посредника старшина долженъ быть непременно избранъ изъ выборныхъ). Бывшаго же старшину посредникъ уволил, какъ прослужившаго 3 года, а на мѣсто его допустилъ къ отправленію должности кандидата его, который, говоритъ, прослужитъ до новаго года, для того, должно быть, чтобы дать писарю возможность прослужить въ волости до того времени, а тамъ-де, можетъ быть, и взглядъ общества переменится!

N.

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ.

Вечеромъ, въ одинъ изъ августовскихъ дней, пассажирскій поѣздъ Уральской желѣзной дороги, состоящій изъ 15-ти вагоновъ, выстроился по рельсамъ въ прямую, какъ струна, линію противъ вокзала въ Пермь. Пас-

сажиры и провожающіе въ вокзалѣ и около него суетились, кто слагая багажъ, кто прощаясь съ родными и знакомыми и, какъ водится въ этомъ случаѣ, лобызаясь, распивали прощальную чашу. — Ровно въ 10 часовъ вечера сигнальный звонокъ и пронзительный свистъ, выпускаемый парами локомотива, дали знать, что поѣздъ двигается въ путь. Погода въ то время была дождливая, небо кругомъ заволокло тучами; фонари по линіи и огненные звѣзды, выбрасываемыя изъ трубы локомотива, — все это придавало видъ мрачный и вѣстѣ съ тѣмъ фантастическій, лѣса и горы по сторонамъ дороги казались какими-то таинственными великанами... Но желѣзное чудовище мчалось, постукивая своимъ тяжелымъ остовомъ. Быстро промелькнули первыя станціи Мотовилиха, Левшина и друг., а къ разсвѣту прибыли на станцію Чусовую, перешагнувъ желѣзный мостъ черезъ извѣстную рѣку Чусовую, историческую по походкамъ знаменитаго Ермака въ Сибирь. Здѣсь остановка на полчаса; отсюда идетъ вѣтъ желѣзной дороги въ Соликамскій уѣздъ на Луневскіе каменноугольные копи и далѣе до богатѣйшаго Березниковскаго солянаго промысла пермскихъ купцовъ Любимовыхъ, расположенномъ на лѣвомъ берегу р. Камы, противъ Усольскихъ соляныхъ промысловъ графа Строгонова, графа Шувалова и князей Голицына и Абамелик-Лазаревой; тутъ же, неподалеку отъ окончанія линіи желѣзной дороги, на лѣвомъ же берегу Камы, находятся Дедюхинскіе и Левенскіе казенные соляные промысла, снимаемые въ аренду Кокоревымъ и К^о, точно также какъ и промысла графа Шувалова. — Станція Чусовая расположена у подножія громаднѣйшихъ горъ; отсюда дорога пролегаетъ преимущественно между горъ, довольно значительными изгибами, — встрѣчаются такіе повороты, что съ задняго вагона видно весь поѣздъ, извивающійся по изгибамъ; нерѣдко въ вагонахъ дѣлается темно, подобно сумеркамъ, — это поѣздъ проходитъ по пути проложенному въ каменныхъ скалахъ динамитомъ. Сколькихъ неимоверныхъ трудовъ и искусства человеческого и сколькихъ жизней рабочихъ стоило устройство этой дороги!.. Не даромъ зачастую въблизи линіи встрѣчаются деревянные крестики на едва замѣтныхъ земляныхъ возвышеніяхъ. Это могилы рабочихъ, заброшенныхъ сюда безъисходной нуждой изъ далекихъ внутреннихъ губерній Россіи, для заработка насущнаго хлѣба на прокормленіе себя и своихъ семействъ и для уплаты повинностей. Здѣсь обрѣли они себѣ вѣчный покой и искупили тяжелыми соими трудами мученія путешествовавшихъ по прежнему Сибирскому тракту, и положили жизнь свою, въ немаломъ количествѣ, вдали отъ семьи и родины. — Дорогою говорили, что за день до нашего проѣзда, далѣе отъ Чусовой къ Екатеринбургѣ, не упомяну между какими станціями, сдѣлался обвалъ каменной скалы, засыпавшій полотно дороги такъ, что шедшій изъ Екатеринбурга поѣздъ ожидалъ расчистки пути болѣе 4 часовъ. — Утро слѣдующаго дня было великолѣпное, теплое, но чѣмъ ближе подвигались къ Уралу, чувствовалось свѣжѣе, а при перевалѣ черезъ высшую на пути точку Урала, сдѣлалось довольно прохладно, шелъ мелкій, почти осеній, дождь, — тогда пришлось надѣвать теплое платье. Во весь путь до Екатеринбурга пассажировъ было множество, такъ что спать не было возможности; впрочемъ, были такіе, которые засыпали сиди и на полу, въ ногахъ пассажировъ, но никакихъ непрятныхъ приключеній не было. Разъ только на одной станціи помѣстилась веселая компанія, провожавшая пріятеля, и начала распивать пѣсни. Одинъ изъ пассажировъ замѣтилъ, что кричать неприлично, тѣмъ болѣе, что тутъ были дамы. Компанія оскорбилась-таки замѣчаніемъ, а одинъ изъ членовъ ея, болѣе всѣхъ веселый, напустился на сдѣлавшаго замѣчаніе пассажира и укорялъ его въ томъ, что они пѣли и вели разговоры для себя, и никто не имѣлъ права подслушивать ихъ и что уши даны не для подслушиванія, а въ концѣ концовъ требовалъ разъяснить — что такое приличіе и неприличіе и лучше ли пѣть пѣсни или подслушивать чужіе разговоры, и до того разгорячился, что на первой же станціи грозилъ заявить жандарму о томъ, что въ вагонѣ есть вредный человѣкъ, подслушивающій чужіе разговоры. И точно, на первой остановкѣ, разгоряченный выпомъ пассажиръ выбѣжалъ изъ вагона со всею компаніею, прямо къ жандарму, но тотъ махнулъ только рукой, а пассажиръ болѣе въ вагонъ не

возвращался, оставшись, вѣроятно, въ буфетѣ философствовать о разницѣ между приличіемъ и неприличіемъ. Въ одномъ вагонѣ сидѣло шесть человѣкъ молодыхъ офицеровъ, ѣхавшихъ въ Уссурийскій край; нѣкоторые изъ нихъ везли съ собою по нѣскольку огромныхъ арбузовъ, купленныхъ въ Казани, и сами подсмѣивались — какихъ неудобствъ имъ стоитъ довести ихъ до мѣста; наплели люди, увѣрявшіе, что въ Уссурийскомъ краѣ есть свои отличные арбузы, но офицеры говорили, что они все-таки повезутъ ихъ на память о Россіи. Не знаю, достанетъ ли у нихъ на это терпѣнія, но на послѣдней станціи къ Тюмени арбузы были съ ними. — Но вотъ начали показываться вправо отъ дороги Екатеринбургскія церкви и зданія, а ровно въ 7½ часовъ вечера, поѣздъ плавно подошелъ къ вокзалу, — и конецъ желѣзному звѣну, перекинутому черезъ Уралъ и связующему Европу съ Азіею. — Бывавшіе на многихъ другихъ русскихъ желѣзныхъ дорогахъ, отзываются объ Уральской какъ объ одной изъ лучшихъ по чистотѣ и удобству вагоновъ; первый и второй классы отдѣланы роскошно, но и третій классъ достаточно удобенъ; въ холодное время вагоны нагрѣваются паромъ, посредствомъ проложенныхъ желѣзныхъ трубъ. По этой дорогѣ перевозятъ съ особыми поѣздами массу ссыльныхъ, слѣдующихъ въ Сибирь почти со всѣхъ концовъ Россіи. Буфеты на станціяхъ Кушвинской и Тагильской отличны и могутъ удовлетворить вкусамъ самой разнообразной публики. — Екатеринбургъ — это центръ горнозаводской и золотой промышленности на всемъ Уралѣ, весьма обширный, красивый городъ; улицы широкія, вымощенныя камнемъ и шоссированныя; богатѣйшія каменные зданія частныя и казенныя; монетный дворъ, передъ нимъ громаднѣйшій прудъ, гранильная фабрика, окружный судъ и множество другихъ зданій, щеголеватыя лавки и магазины, обширные гостиницы, дворы, каменный и деревянный; бульвары и виднѣющіяся въ концѣ города сады и роскошныя дачи по берегу Исети, — все это не допускаетъ мысли, что вы въ уѣздномъ городѣ. И дѣйствительно, Екатеринбургъ, по своему положенію и богатству разнообразной промышленности въ немъ и по красотѣ зданій, былъ бы однимъ изъ лучшихъ губернскихъ городовъ Россіи. Изъ учебныхъ заведеній здѣсь: мужская и женская гимназіи, реальное училище и много другихъ, а въ недавнее время открыто училище для дѣвицъ духовнаго званія. Сожалѣемъ, что нѣтъ подъ рукою данныхъ о всѣхъ учрежденіяхъ въ Екатеринбургѣ, но не ошибемся, если скажемъ, что въ немъ есть все, что и въ большей части губернскихъ городовъ, за исключеніемъ губернскихъ властей. — Вблизи почтоваго тракта, неподалеку отъ Екатеринбурга, преимущественно около ручьевъ и маленькихъ рѣчекъ, встрѣчаются искатели золота. — Дорога до Тюмени не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго, — это плоская равнина съ лѣсомъ разныхъ породъ по обѣимъ сторонамъ, но не такимъ уже крупнымъ, какъ по западную сторону Урала. На всемъ пути до Тюмени только одна довольно большая рѣка Пышма предъ самымъ городомъ Камышловомъ. Вправо отъ тракта, не далеко отъ границы Тобольской губерніи, виднѣется знаменитый Талицкій винокурный заводъ Поклевскаго-Козелль, одного изъ богатѣйшихъ винокурныхъ столбовъ въ Сибири и въ Пермской губерніи. Этотъ заводъ давно уже — болѣе 25 лѣтъ — приобрѣтенъ г. Поклевскимъ покупкою у казны, вмѣстѣ съ бывшими запасами для винокурения, и, какъ сказываютъ, однихъ запасовъ оказалось на сумму большую, чѣмъ заплачено казнѣ въ совокупности съ заводскими зданіями. На границѣ Пермской губерніи, верстахъ въ 70 отъ Тюмени, поставленъ каменный столбъ въ видѣ пирамиды съ гербами Пермской и Тобольской губерній. Поставивши у столба, я простился съ Пермскою губерніею. Невольно какал-то грусть зацепила на сердцѣ, — четырнадцать лѣтъ жилъ въ Пермской губерніи, думалось теперь, будетъ ли возвратъ когда-нибудь, или придется сложить кости свои въ далекой Сибири... Конечно, какъ и всегда по большей части бываетъ, пройдетъ нѣкоторое время, привычка, житейскія отношенія мало помалу изгладятъ навѣянные впечатлѣнія и, быть можетъ, только смутныя воспоминанія останутся о Пермской губерніи. — По дорогѣ, въ Екатеринбургскомъ и Камышловскомъ уѣздахъ, хлѣба на половину были уже убраны и производились посѣвы озимыхъ хлѣбовъ. По отзывамъ мѣстныхъ жителей урожай

ниѣннѣйшаго года въ этихъ уѣздахъ удовлетворительный. „Да и какъ не быть у насъ урожаевъ, сказалъ ямщикъ, вонъ она матушка—указывая на распаханнѣйшій тучнѣйшій черноземъ—сколько лѣтъ засѣваемъ, а она и не знаетъ удобренія; только работай знай“. Селенія въ Камышловскомъ уѣздѣ громадныя, и тинутся нѣкоторыя въ два порядка, версты на три; дома исправныя, крытыя по большей части тесомъ и съ различными рѣзными украшеніями; проѣзжая селенія передъ вечеромъ, въ растворенныя окна домовъ виднѣется семья за столомъ въ красныхъ рубашкахъ, сидящая за огромнымъ самоваромъ. Во всемъ видно довольство. Вспомнилась мнѣ при этомъ жизнь крестьянина Чердынскаго уѣзда той же Пермской губерніи, съ его курными жилищами. Это вѣчный труженикъ въ борьбѣ съ суровою природой, гдѣ земля ничего не производитъ безъ удобренія, да и пчѣмъ удобрить, потому что безъ хлѣба и скота нѣтъ, только и пользуются новиною, да и та родитъ не болѣе 3-хъ лѣтъ, а потомъ забрасывается на десятокъ лѣтъ для отдыха. Чердынскій крестьянинъ, какъ говорится, обиженный Богомъ человѣкъ: собственнаго хлѣба не хватаетъ у него иногда и до половины зимы, а въ сѣверныхъ селеніяхъ случается, что ѣдятъ хлѣбъ съ мякиною и пихтовою корой. И ищеть чердынецъ другихъ заработковъ: извозный промыселъ, постройка баржей и доставка дровъ на Усолскіе и другіе соляные промысла; ходитъ рабочимъ на Печору и Ижму, въ Архангельскую губернію, для ловли сига и семги, и занимается звѣроловствомъ. Но всѣ эти промыслы для отдѣльных рабочихъ, при неимѣніи другихъ средствъ прокармливать свою семью и отбывать повинности, не могутъ улучшить хозяйственный бытъ его. Такой работникъ живетъ изъ году въ годъ единственно для прокормленія себя. Онъ постоянно забираетъ подъ работу деньги впередъ и такимъ образомъ вѣчно находится въ кабалѣ у мѣстныхъ промышленниковъ и у солянскихъ промысловъ. Въ прежнее время чердынскій крестьянинъ кое-какъ еще могъ существовать, когда жить было повольготнѣе, когда онъ въ окружающихъ его лѣсахъ пользовался свободно и покосами, и пустопорожними мѣстами, удобными для хлѣбопашества, выбирая ежегодно новыя мѣста. Теперь же, съ усиленіемъ надзора, онъ всего этого лишился, а что касается лѣса, то крестьянинъ не только не можетъ производить безъ билета рубки и въ своей собственной дачѣ, хотя бы и на домашнюю потребность, но даже не смѣетъ набрать грибовъ и ягодъ и поохотиться за дичью и звѣремъ. Отсюда происходитъ неизбѣжныя недоразумѣнія, протоколы лѣсной стражи, тасканіе по судамъ, иногда не за одну сотню верстъ, штрафы и судебныя издержки. Большая часть дѣлъ у мировыхъ судей въ Чердынскомъ уѣздѣ о нарушеніи лѣснаго устава крестьянами; а тутъ еще надъ чердынскимъ крестьяниномъ, кромѣ окладныхъ, податныхъ и другихъ сборовъ, виситъ недоимка за выданный во время голодныхъ годовъ—1863 и 1866—изъ казны хлѣбъ, который покупался черезъ комиссіонеровъ, едва ли не по 3 р. пудъ, и то въ гниломъ видѣ. Памятуя эту казенную помощь чердынскій крестьянинъ и до сихъ поръ; нѣкоторые и въ глаза не выдавъ лизеннаго хлѣба и не желали брать его тогда, но устроено было такъ, что кто ѣлъ или не ѣлъ ссудный хлѣбъ, все едино—платить долженъ былъ одинаково, потому что были составлены приговоры въ каждомъ обществѣ, обязывающіе отвѣчать за ссуду круговою порукою. Какъ сказываютъ, нѣкоторымъ обществамъ казенный хлѣбъ навязывали насильно, убѣждая, что платить за него не придется. Блаженной памяти окружные начальники, комиссіонеры, волостные головы и писари вспоминаютъ это золотое время съ умиленіемъ—Единственный выходъ изъ такого крайне тяжелаго положенія крестьянъ селеній Чердынскаго уѣзда, удаленныхъ отъ мѣстъ какого-либо промысла, по нашему мнѣнію, состоитъ въ уменьшеніи съ нихъ оклада податей и другихъ сборовъ противъ крестьянъ другихъ уѣздовъ губерніи, находящихся далеко въ лучшихъ климатическихъ и экономическихъ условіяхъ, или же, наконецъ, въ свободномъ дозволеніи имъ переселиться въ многоземельныя губерніи, съ разсрочкою недоимокъ на новомъ мѣстѣ; теперь же увольненіе крестьянъ обставлено строгими и невыполнимыми для нихъ обязанностями. Однако не смотря на это, ежегодно изъ Чердынскаго уѣзда уходятъ самовольно по нѣскольку десятковъ семействъ на житіе въ дру-

гіи мѣста, преимущественно въ Тобольскую и Томскую губерніи и въ Осинскій уѣздъ; отъ такихъ самовольныхъ переселеній крестьяне иногда совершенно раззоряются, будучи высланы съ новыхъ мѣстъ, по неимѣнію паспортовъ, на прежнія мѣста жительства по этапу; къ недоимкамъ прибавляется еще взысканіе кормовыхъ денегъ, издержанныхъ въ пути казною, а дома такія лица не находятъ уже ни кола, ни двора. Нѣкоторые люди, обезпеченные въ средствахъ и пользующіея удобствами жизни, упрекаютъ иногда чердынскаго крестьянина въ лѣни. Поглядѣть бы на этихъ людей, что бы они заговорили на мѣстѣ чердынскаго крестьянина. По роковой необходимости опускаетъ онъ руки, когда видитъ, что природа такъ немилосердна къ нему, когда заработокъ его не оплачиваетъ усиленнаго труда, когда изъ этого труда, видя безысходную нужду работника, окружающіе ихъ алчные крокодилы коммерческаго закала стараются выжать послѣдній сокъ и извлечь выгоды единственно только для себя. Земство хотя и является къ бѣдняку на помощь, выдавая иногда ссуду для покупки хлѣба на обмѣненіе полей, но это капля въ морѣ; да и земство не въ состояніи обогрѣть каждаго. Оно само не такъ-то богато и содержится почти на казенный счетъ, налогомъ съ казенныхъ лѣсовъ (около 120 т.) и до 40 т. получаетъ съ тѣхъ же крестьянъ и другихъ мелкихъ источниковъ.

Весь почтовый трактъ отъ Екатеринбурга до границы Тобольской губерніи, содержимый прежде на счетъ земства всѣхъ уѣздовъ губерніи, а теперь, кажется, только на средства мѣстныхъ земствъ Екатеринбургскаго и Камышловскаго, находится въ хорошемъ состояніи; трактъ отъ пограничнаго же столба до Тюмени, исправляемый прежнимъ способомъ—натурою, т. е. стонкою крестьянъ чрезъ полицію, весьма не въ привлекательномъ положеніи; проѣзжающіе и обозы держатся одной колеи, а при поворотѣ въ сторону—весенній и образовавшійся послѣ дождей кочкарникъ, встрясываетъ, какъ говорится, всю душу; а между тѣмъ движеніе обозовъ и проѣзжающихъ здѣсь, какъ извѣстно, поразительно громадное; по этому тракту встрѣчались пальмы извозничьи лошади.—

Тюмень, первый на пути городъ Тобольской губерніи, обширный, раздѣленный на двѣ части р. Турой. Правый нагорный берегъ довольно высокъ, примѣрно до 15-ти саж., луговой же весьма низкій, и, какъ передавали, жители ежегодно страдаютъ отъ весеннихъ разливовъ рѣки. Въ городѣ 13-ть церквей, общественный банкъ, училища: уѣздное и нѣсколько приходскихъ, женская прогимназія, реальное училище, и строится громадный домъ для гимназіи на средства мѣстнаго городского головы Подаруева; обширный каменный гостинный дворъ, имѣющій до 200 лавокъ, водопроводъ и болѣе сотни разныхъ заводовъ, преимущественно кожевенныхъ; кромѣ того тюменскіе жители занимаются многими другими ремеслами. Тюменскіе ковры извѣстны даже и во внутреннихъ губерніяхъ Россіи; мыловарни, свѣчные заводы, гончарное производство, обозный промыселъ и другіе; хлѣбопашество развито только въ южной части уѣзда. Будучи передаточнымъ пунктомъ всѣхъ произведеній между Россією и Сибирью, Тюмень, да вѣроятно и вся Сибирь, ожидаютъ съ нетерпѣніемъ проложенія желѣзной дороги до Тюмени; здѣсь—узелъ почтовыхъ трактовъ на Тобольскъ въ Восточную Сибирь и чрезъ Омскъ до устьевъ Амура и Восточнаго океана; отсюда же начинается пассажирское пароходство на сѣверъ до Тобольска и Томска по рѣкамъ Турѣ, Тоболу, Иртышу, Оби а на югъ до Омска и далѣе до Семипалатинска, по Турѣ, Тоболу и Иртышу; буксирныхъ же пароходовъ по этимъ рѣкамъ развелось множество.—Не заставши въ Тюмени парохода въ Омскъ, я отправился по почтовому тракту и нисколько впослѣдствіи не жалѣю о спокойномъ путешествіи на пароходѣ:—погода стояла отличная, дорога тоже, экипажи исправныя, везутъ быстро, а въ матеріальномъ отношеніи расчетъ небольшой,—по всей Сибири прогоны берутся по таксѣ пятидесятихъ годовъ, 3 к. съ версты на пару лошадей, тогда какъ отъ Екатеринбурга до Тюмени плата 8 к. на пару. Подумавши, въ чемъ согрѣшили сибирскіе ямщики, и чѣмъ угодили содержатель вольныхъ почтъ Казанско-Тюменскаго тракта, Михайловъ, получающій болѣе чѣмъ вдвое прогоновъ, да еще приплату отъ правительства. Задержки въ лоша-

дихъ по Тюменско-Омскому тракту никогда нѣтъ: войдете на станцію, и пока записываютъ подорожную—лошади уже у крыльца.—По дорогѣ приходилось обгонять большія пѣппы партіи ссыльных во внутрь Сибири. Одна изъ такихъ партій была на привалѣ; по обѣ стороны дороги крестьяне убирали хлѣбъ, много женщинъ изъ арестантовъ, по доброй волѣ, косили и жали пшеницу, а хозяева отдыхали. И нужно было видѣть, съ какимъ усердіемъ и наслажденіемъ работали эти отторгнутые изъ общества люди; для нихъ работа была развлеченіемъ въ далекомъ, мучительномъ шествіи подъ звонъ пѣней и солдатскихъ ружей. Быть можетъ, имъ вспоминалось въ это время свое прежнее житіе и бывшія у нихъ такіе же нивы, гдѣ-то тамъ на далекой родинѣ.... Нужно полагать, что современемъ и по тракту на Омскъ будутъ перевозить ссыльных на пароходахъ.—Въ 81-й верстѣ отъ Тюмени—с. Ялutorовскъ; это большое село въ четыре улицы, весьма длинными, идущія параллельно одна другой, съ деревянными постройками, каменныхъ зданій мало; здѣсь 2 церкви, женская прогимназія, приходское и уѣздное училище, больница, салотопенные заводы. Но Ялutorовскій уѣздъ замѣчательнъ многочисленностію сельскихъ ярмарокъ, до 40 въ годъ, съ большимъ оборотомъ; главный сбытъ на этихъ ярмаркахъ—сельскія произведенія: хлѣбъ, домашнія птица, овчины, пшеница, гусиное перо, пухъ и проч., деревянная посуда, сани и телѣги, сбруя конская и кожаный товаръ; хлѣбопашество тоже въ сильномъ развитіи. Отъ того здѣшній крестьянинъ нужды не знаетъ и подати платить исправно. Въ 4-хъ верстахъ отъ Ялutorовска—переправа на паромѣ чрезъ р. Тоболъ, гдѣ она во время весны разливается на большое пространство.—Городъ Ишимъ болѣе Ялutorовска; онъ имѣетъ три церкви, каменный гостинный дворъ, городской банкъ, женская прогимназія и духовное окружное училище. Ишимскій округъ самый богатый и многолюдный (до 200 т. жит.). Въ округѣ проходятъ двѣ рѣки, довольно большія, Ишимъ и Вагай, но судоходства по нимъ нѣтъ, главное занятіе жителей хлѣбопашество и скотоводство. Ишимъ славится своею ежегодною ярмаркою съ 6 Декабря, на которую пріѣзжаютъ торговцы и агенты изъ дальнихъ губерній Россіи для закупки сала, воску, масла коровьяго, шетины, лошадей и проч. Привозъ товаровъ на эту ярмарку полагаютъ на 3 или 4 мил. руб. Кромѣ того въ округѣ есть еще двѣ значительныя ярмарки въ селахъ Абатскомъ и Усть-Ламинскомъ, съ полумилліоннымъ оборотомъ.—Послѣдній городъ къ Омску—Тюкалинскъ; этотъ маленький городъ ничѣмъ особенно не отличается отъ села, въ немъ два приходскихъ училища и есть кожевенные заводы.—Весь путь отъ Тюмени до Омска представляетъ степную равнину, съ березовыми перелѣсками; по сторонамъ много большихъ озеръ, изобилующихъ рыбою; почва—тучный черноземъ. На всемъ пути въ 640 верстъ только двѣ небольшія горки, первая—въ 7 верстахъ отъ с. Абатскаго, Ишимскаго округа, и вторая—при переправѣ черезъ Иртышъ, при въѣздѣ на станцію Красноярскую, Омскаго уѣзда.—Въ Омскѣ центръ управленія Западной Сибири и мѣстопробываніе генераль-губернатора, (онъ же и командиръ Западно-Сибирскаго корпуса и наказный атаманъ Сибирскаго казачьяго войска). Здѣсь—военный совѣтъ, окружный штабъ, военно-топографическій отдѣлъ, окружныя управленія: интендантское, инженерное и военно-медицинское; алтеинскій складъ, сибирскій жандармскій округъ; военно-учебныя заведенія: сибирская военная гимназія и прогимназія; войсковыя казачьи: приготовительный пансіонъ; школы—фельдшерская, ветеринарная и повивальная. Здѣсь же въ Омскѣ—мѣстопробываніе военнаго губернатора Акмолинской области, областной штабъ, областное правленіе, военный госпиталь, военно-исправительная рота, совѣтъ главнаго управленія Западной Сибири, западно-сибирскій отдѣлъ русскаго географическаго общества, городской общественный банкъ, ссудо-сберегательное товарищество; мужская гимназія, женская гимназія съ пансіономъ при ней, учительская семинарія съ начальнымъ училищемъ, уѣздное и три приходскихъ училища, школы: для крестьянскихъ мальчиковъ, вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ и для киргизскихъ дѣтей; богадѣльни мужская и женская. При такой многочисленности различныхъ учреждений военныхъ и гражданскихъ можно судить какое громадное

количество проживаетъ въ Омскѣ различнаго именовапіи обязанныхъ службою чиновъ, преобладающій элементъ которыхъ военный.—Омскъ расположенъ на правомъ берегу Иртыша и по обоимъ берегамъ Оми, протекающей по срединѣ города и впадающей въ самый городъ въ Иртышъ. Мѣстоположеніе города новое, почва песчаная, на лѣвой сторонѣ Иртыша виднѣются киргизскія юрты или кибитки; во время вѣтровъ, которые здѣсь—весьма частое и обыкновенное явленіе, песокъ лѣтомъ буквально засыпаетъ глаза прохожимъ, и много наносится его въ жилища; зимою же, какъ сказываютъ, бываютъ сильныя снѣжные бураны со стороны киргизской степи. Въ Омскѣ съ прошлаго столѣтія существовала крѣпость, но недавно она уничтожена, земляныя же валы и рвы и каменные крѣпостные ворота сохраняются доселѣ. Внутри крѣпостныхъ валовъ скучено множество каменныхъ казенныхъ зданій огромныхъ размѣровъ, тамъ же Вокресенскій соборъ. Въ прежнее время помѣщеніе генераль-губернатора было въ одномъ изъ домовъ въ крѣпости, теперь же онъ занимаетъ домъ въ центрѣ города между площадями Ильинскою и Никольскою. Это небольшое каменное двухъ-этажное зданіе, въ 12-ть оконъ по фасаду, при немъ садъ изъ тощихъ деревцевъ; точно такіе же садики разбиты на Никольской и Ильинской площадяхъ, въ крѣпости и около нея, но растительность въ нихъ незавидная, и тѣни, чтобы укрываться отъ солнца и песку, недостаточно. Здѣсь два клуба, военный—лѣтомъ помѣщается въ загородномъ саду, а зимою—въ крѣпости. Изъ построекъ въ городѣ замѣчательны по своей массивности: Сибирская гимназія, войсковое казачье управленіе, бывшая казенная суконная фабрика на Никольской площади, совѣтъ главнаго управленія и гимназія на площади, на западѣ отъ крѣпости; есть много большихъ каменныхъ домовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ; большинство же построекъ въ городѣ деревянныя, съ окнами не болѣе 2 арп. отъ земли. Къ Сибирской гимназіи дѣлается теперь пристройка, размѣрами больше первоначальнаго зданія, но эта пристройка, прилѣпившись къ главному зданію, придаетъ всему зданію видъ чего-то нестройнаго, неуклюжаго, хотя и массивнаго, а между тѣмъ на пристройку, какъ сказываютъ, ассигнована баснословная сумма—будто бы до 400 т. руб.—Въ Омскѣ 6-ть церквей, а также 1 лютеранская и 1 католическая, еврейская синагога и татарская мечеть со школою при ней, для татарскихъ мальчиковъ; гостиннаго двора нѣтъ, магазины и лавки помѣщаются въ центрѣ города, около Оми и Иртыша; на рынкѣ большіе ряды деревянныхъ лавокъ. Въ самомъ городѣ, какъ замѣтно, ничего своего нѣтъ изъ жизненныхъ припасовъ, или, по крайней мѣрѣ, немного, а все въ немъ привозное изъ селеній; но оно такъ и должно быть, потому что жители города, большинство,—народъ служилый или прикасающійся къ нему. Въ настоящее время рынокъ ежедневно запряженъ возами съ арбузами, дынями и другими огородными овощами, все это недорого; арбузы и дыни на вкусъ неприятны; ржаная мука до 70 к., пшеничная 80 к., овесъ за четверть (8 мѣръ) 3 р. 60 к., а годъ тому назадъ цѣны были въ половину дешевле; березовыя дрова 1 р. 80 к. сажень, сѣно тоже вздорожало.—Въ городѣ нѣтъ не только мостовыхъ, но даже и тротуаровъ, по большой грязи, говорить, не бываетъ, да это и понятно, потому что всюду песокъ. Освѣщеніе города самое печальное и нигдѣ мною доселѣ невиданное: освѣщается только одна улица, всего около 50 фонарей и чѣмъ же?... салными пятариковыми свѣчами и огарками! И такъ, въ Омскѣ песокъ замѣняетъ панели и тротуары, а салныя огарки—газовое освѣщеніе.

П. К—нъ.

На Камѣ.

Въ природѣ тихо... Зной палить...

Волна, вздыхая, чуть-чуть плещетъ,

Въ ней лучъ, играя, чудно блещетъ...

Истомы нѣга мнѣ томить...

Гдѣ по водѣ, гдѣ по камнямъ,

Ступая босыми ногами,
Бредутъ бурлаки; голосамъ
Ихъ хриплымъ вторить тихо Кама.
Въ дали лежитъ зеленый лугъ;
Вонъ тамъ — деревня за садами...
Бурлаки встали... Отдыхъ-другъ
Повѣялъ чистыми крылами.
Прочь лямку съ онѣмѣвшихъ плечъ!..
Одинъ бурлакъ костеръ разводитъ,
Другой сѣдитъ подъ кустъ прилечь,
И плескъ волны ужъ сонъ наводитъ.
Вонъ третій рыбу въ котелѣ
Къ огню веселому приставилъ;
Кто пьетъ, кто моется въ рѣкѣ...
А вонъ — товарищъ оставилъ,
Прилежъ къ кусту: сегодня вдругъ
Почувалъ смерть отъ предъ глазами..
Давно домиль его недугъ,
Да все крѣпился онъ... Слезами
Смочилъ сырую землю мать:
Онъ молодъ — тяжело умирать.
Кругомъ такъ чуденъ Вожій свѣтъ,
Съ луговъ несутся ароматы,
И даль, синѣя, шлетъ привѣтъ,
Привѣтъ отрадный, благодатный.
Онъ зарыдалъ, къ землѣ приналъ
И глухо, глухо застоналъ...
Бурлакъ-старикъ тутъ подошелъ,
Съдюю бровию повелъ,
Присѣлъ закашлявшись, вздохнулъ
И на товарища взглянулъ.
„Что, плохо, знать?“ промолвилъ онъ...
„Соснулъ бы!“ — „Крѣпкохъ будетъ сонъ“ —
Онъ про себя, вздохнувъ, рѣшилъ —
И, наклонясь, заговорилъ...
А тотъ не слушалъ... Предъ очами
Его, — вдали, тамъ за горами —
Вставалъ глубокой темный лѣсъ,
Подъ сводомъ нѣбжкихъ небесъ.
Ручей бѣжитъ, ворча сердито,
А чрезъ него, грозой разбиты,
Двѣ сосны старыя лежатъ
Какъ братья... Съ ними также въ рядъ
Березка бѣлая легла,
Вѣтвями крѣпко обняла.
Огромный пенъ... Онъ ждетъ, сидитъ;
Нейдетъ она... Но чу! хруститъ
Подъ ножкой хламъ въ чащѣ лѣсной...
Она ужъ съ нимъ... „Мой дорогой!“ —
Лепечетъ; крѣпко обняла...
Въ глазахъ ея темнѣетъ мгла
Отрадной нѣги сладострастья —
И жарче, жарче все объята...
Онъ застоналъ... Глаза открылъ...
Бурлакъ старикъ все говорилъ,
Но онъ его не понималъ,
Опять въ забытыя тихо впалъ.
Изба предъ нимъ... Старуха мать
Цѣлуетъ крѣпко, провожая,
Благословляетъ, — не слышать,
Что шепчутъ губы... Догорая,
Въ свѣтцѣ огарокъ затрещалъ...
Опять очнулся на мгновенье, —
Взглянулъ... На Камѣ шепчетъ валь
И шлетъ душѣ его забвенье...
А лебо! — ширь и глубь и тишь!..
Вонъ, вонъ орелъ — „куда летишь?“
Добычу-ль смотришь въ вышинѣ,
Иль, встрѣтивъ лобу на землѣ,
Ты вдалѣ отъ люда улетишь?
Завидевъ гордый твой удѣлъ...
Вонъ чайка рѣшетъ надъ рѣкой;
Изъ-за мыска, той стороной
Прошелъ со свистомъ пароходъ,

Нарушивъ гладь уснувшихъ водъ,
И тамъ, вдали, вдали исчезъ,
Гдѣ чуть чернѣетъ темный лѣсъ.
И стихло все, какъ будто спить...
Ничто картины не житье...
Вотъ вѣтеръ тихо колыхнулъ
Листы кустовъ... Бурлакъ вздохнулъ,
И тихо, навѣки уснулъ.
И солнца свѣтлый, чудный лучъ
Согналъ слѣды душевныхъ тучъ
Съ его лица... Лишь на глазахъ
Застыла крупная слеза.

П. Селвановъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

СУДЕБНЫЯ РЕЗОЛЮЦИИ:

ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО ОКРУЖНАГО СУДА (по гражданскому отдѣленію).

16 СЕНТЯБРЯ: 1) Утвержденіе къ исполненію духовнаго завѣщанія Плѣшковой, — утверждено; 2) искъ Зимина къ Брусниному о недвижимомъ имѣніи; 3) прошеніе Печенкина объ истребованіи отъ Сабашинскаго отзыва о состоятельности къ платежу долга по исполнительному листу, — прекращено; 4) признаніе за Пѣтуховыми давностнаго владѣнія на недвижимое имѣніе, 5) — Степановой о признаніи давностнаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, — оставлено безъ послѣдствій; 6) Вукина съ Притчинымъ споръ о подлогѣ по вопросу о принятіи, 7) тоже, — дѣла не приняты къ производству суда; 8) утвержденіе Копылова въ правахъ наслѣдства къ имуществу Копылова, 9) — Фонъ-Зигель въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершаго Павла Фонъ-Зигель, — утверждено; 10) — Полузадовыхъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу Павла Полузадова, — въ ход. отказано; 11) о продажѣ имѣнія Разина, — имѣніе Разина укрѣплено за Трусовымъ; 12) укрѣпленіе имѣнія Раковыхъ за Михайловскимъ; 13) вводъ Янковскаго. 14) — Рожнова, 15) — Выходцева, 16) — Юзефовичъ, 17) — Разуева, — ход. уважены.

19 СЕНТЯБРЯ: 1) Утвержденіе проекта раздѣльнаго акта Васильевыхъ, — отказано; 2) Климина съ Кузнецовымъ споръ о подлогѣ документа, 3) тоже, 4) тоже, — споры о подлогѣ устранены и Климинъ оштрафованъ по 20 р. по каждому дѣлу; 5) утвержденіе Деринныхъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу Петра Дерина, — утверждены; 6) искъ Екатеринбургской конторы государственнаго банка 6353 р. 68 к. съ Силина по вопросу объ обезпеченіи, — обезпеченъ; 7) — Протопопова 3012 р. съ Шихова, — присуждено; 8) — Мдяковыхъ 1100 р. съ Трипючкина и встречный искъ 300 р., — Мдякову присуждено 400 р. въ остальной части иска отказано, а также и Трипючкину во встречномъ искѣ отказано; 9) искъ Сибирскаго банка съ Общества владѣльцевъ гостиннаго двора и Головина по частному вопросу, — посылается объявленіе по 269 ст. уст. гр. суд.; 10) признаніе за Липинымъ давностнаго владѣнія на недвижимое имѣніе, — ход. оставлено безъ послѣдствій; 11) утвержденіе къ исполненію духовнаго завѣщанія Половникова, — утверждено; 12) — Шипицной въ правахъ наслѣдства съ имущ. Колмакова, — утверждена; 13) прошеніе Колчина объ уничтоженіи доверенности, выданной имъ Пиновскому, — оставлено безъ послѣдствій; 14) о вводѣ Бѣдунова, 15) — Назарова, 16) — Тонковыхъ, — введены.

СПИСОКЪ ДѢЛАМЪ

ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО ОКРУЖНАГО СУДА (по гражданскому отдѣленію).

30 СЕНТЯБРЯ: 1) По иску Ссорина къ Шляпникову о недвижимомъ имѣніи; 2) — Гусева 1500 р. съ Бородина; 3) — графини Рошефоръ 68,200 р. съ Уральскаго горнаго правленія; 4) прошеніе Залѣсова о раздѣлѣ наслѣдственнаго имѣнія; 5) объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства Израельскаго къ имуществу умершаго брата его Израельскаго; 6) — Константина Залѣсова къ имуществу умершаго Терентія Залѣсова; 7) — Федосы Кракуновой къ имуществу умершаго Осипа Кракунова; 8) по прошенію Ахлюстина по дѣлу о завѣщаніи Злоказовой; 9) объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Пономарева; 10) о снятіи записанія съ имѣнія Издеберскаго, наложеннаго въ обезпеченіе иска Сырейщикова; 11) о вводѣ Залѣсова, 12) — Венѣгина, 13) — Попова, 14) — Шуварскаго.

Редакторъ Штейнфельдъ.

Издательница Полкова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КВАРТИРА ОТДАЕТСЯ въ 5 комнатъ. Златоустовская ул. (Зайчій порядокъ), домъ Лопатина, бывшій Ленъкова.

420—3—1

ПРОДАЕТСЯ ОСЕЛЪ въ домѣ Клопова, спросить кучера Михайла.

417—3—1

Только-что получены въ **БОЛЬШЕМЪ ВЫБОРѢ** и продаются **ОЧЕНЬ ДЕШЕВО** кастановыя шляпы, мѣховыя шапочки, дѣтскіе и дамскіе капоры, суконныя юбки съ хорошей отдѣлкой, воротники, рукавички, шарфики, турецкіе вѣера, плетеные и машинные фантоны и косынки, барбы, разноцвѣтныя и турецкій тюль, кружева, ленты, коралловыя серьги съ брошками, разные браслеты, затылочные гребни и булавки, самыя новѣйшія пряжки, портъ-папирсы, портъ-моне, помочи, сорочки, галстухи, запонки, батистовыя платки и разныя модныя отдѣлки, шелковыя матеріи для отдѣлки, въ Дешевомъ Магазины, на Главномъ проспекты, въ д. Жирякова.

Тутъ же имѣются всевозможныя парфюмеріи въ полномъ выборѣ. 423—1—1

ОБЪЯВЛЕНИЕ

УРАЛЬСКОЙ ГОРНОЗАВОДСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Управление Уральской горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что съ разрѣшенія правленія Общества, съ 1-го Октября сего 1880 года, простая и сѣженная кость въ мѣшкахъ и бочкахъ будетъ приниматься къ перевозкѣ по дорогѣ Общества не по V предѣльному, а по III спеціальному классу тарифа, т. е. $\frac{1}{50}$ коп. съ пуда и версты. 414—1—1

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Уральской горнозаводской желѣзной дороги.

Управление Уральской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что построенная, согласно желанія нѣкоторыхъ жителей г. Екатеринбурга, дачная пассажирская платформа между станціями Екатеринбургъ и Исеть, близъ Исетскаго моста, по причинамъ, не зависящимъ отъ управленія дороги, въ настоящемъ году не могла быть открыта для приема и высадки пассажировъ. Нынѣ же причины, не позволяющія пользоваться платформой, устранены, поэтому къ будущему лѣту своевременно опубликуются управленіемъ дороги условія проѣзда пассажировъ по дорогѣ общества до упомянутой Исетской платформы. 415—3—1

АКУШЕРКА,

кончившая полный курсъ въ состоящемъ при акушерской клиникѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Варшавскаго университета Институтѣ, ставить банки, цѣпки. Принимаетъ на домъ больныхъ. Солдатская улица, домъ Бернера. Е. Косцюкевичъ. 418—2—1

МОДИСТКИ

на хорошее жалованье требуются: одна для Екатеринбурга, одна для Перми. Спросить въ магазинѣ Генриха Перетца. 421—1—1

ОДАЕТСЯ КВАРТИРА

въ 6 комнатъ въ домѣ Малаховыхъ, по Васнецовской улицѣ. 412—1—1

СПРАВОЧНО-КОММИССИОНЕРСКАЯ КОНТОРА

І. Ф. ОБРОНПАЛЬСКАГО.

С.-Петербургъ, Графскій переулокъ 3, извѣщаетъ, что съ 7 Октября сего года будетъ издаваться подъ ея редакторствомъ и съ дозволенія предварительной цензуры

„СПРАВОЧНАЯ ГАЗЕТА“

КОНТОРЫ І. Ф. ОБРОНПАЛЬСКАГО.

Газета будетъ выходить по три раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ.

Подписная цѣна:

На годъ 3 руб., на полгода 2 руб., на 3 мѣсяца 1 руб. 25 к., на 1 мѣсяць 50 коп.

Годовые подписчики получаютъ *дѣтъ преміи*, заключающіяся въ правѣ: 1) на бесплатное помѣщеніе въ газетѣ, въ теченіи годового срока подписки, одного или нѣсколькихъ объявленій, размѣръ которыхъ, въ общей сложности, не долженъ превышать 30 строкъ пети, и 2) на бесплатное полученіе изъ Справочно-Коммиссіонерской Конторы І. Ф. Обронпальскаго какой-либо, согласно программы ея дѣятельности, справки, основанной на официальныхъ источникахъ.

Для ознакомленія публики съ будущимъ содержаніемъ и направленіемъ „Справочной газеты“, 15 Іюля сего года вышелъ бесплатный пробный № ея.

Подписка на газету, крімъ объявленій для напечатанія въ оной и разныя порученія принимаются: въ Главной Конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ, Графскій переулокъ 3, а въ г. *Екатеринбургѣ* у корреспондента конторы *Павла Михайла Вологодскаго*, у котораго желающіе могутъ получить бесплатно и пробный № „Справочной газеты“. 3—2

ВНОВЬ ПРИВЪЗВШІЙ КУХМИСТЕРЪ

доводить до свѣдѣнія публики, что съ 20-го числа сего мѣсяца будетъ отпускать обѣды и имѣть ихъ у себя на дому по сходящимъ цѣнамъ.

Квартира въ домѣ наслѣдниковъ Погорѣльцева въ Уктусской улицѣ. Въ этомъ же домѣ имѣются и номера для проѣзжающихъ. 405—3—2

ДРЕЗДЕНСКІЕ и ПАРИЖСКІЕ

новые журналы для бѣлья получены, и принимаются заказы на новое и передѣлку стараго бѣлья въ магазинѣ Генриха Перетца. 421—1—1

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ главной конторѣ Екатеринбургскихъ заводовъ 14-го Октября 1880 г. назначенъ торгъ и чрезъ три дня переторжка на продажу камня бруснянскаго 200 пуд., горноваго 2481 пуд. и цокольнаго 15 шт., состоящаго на приходѣ бывшаго Екатеринбургскаго монетнаго двора и оцѣненнаго въ 30 руб. 31 коп.

Желающіе торговаться должны подать о допущеніи къ торгамъ объявленія, и, по окончаніи торга, лицо, за которымъ останется предметъ торга, обязано представить въ задатокъ 10% съ покупной суммы.

Желающіе торговаться могутъ видѣть кондиціи въ главной конторѣ какъ до торговъ, примѣрно за недѣлю, а также и въ дни торга.

Объявленія на торги желающихъ торговаться будутъ приниматься въ главной конторѣ только до 12 часовъ, а самыя торги будутъ производиться до 2-хъ часовъ пополудни.

За члена конторы *Бояриновъ*.

Помощ. секретаря *Оберюжнина*.

За столоначальника *Бурисовъ*.

411—1—1

ФЕЛЬДШЕРЪ съ аттестатами желаетъ получить мѣсто. Адресъ въ редакціи. 400—3—3

ИЩУТЪ ЗАКРОЙЩИЦУ въ отѣздъ. Адресъ спросить въ конторѣ типографіи Полковой.

ЗА КУСОКЪ 30 КОП.

ЗА 6 КУСКОВЪ 1 Р. 50 КОП.

Г.г. выписывающіе изъ Пермской губерніи прилагаютъ по 75 к. на каждую дюжину, за почтовую пересылку.

491

МАСТЕРСКАЯ

и

ВЪЛЪЯ,

ДОМЪ ЛЕМЕРСЬЕ,

по Усольцевской улицѣ, № 58,

ПРОТИВЪ ДОМА КЯПОВА,

ВЪ

ЕКАТЕРИНБУРГЪ.

ПРОДАЕТСЯ въ Каменскомъ заводѣ домъ съ мѣстомъ протоіерея Матвѣя Попова. Условія узнать у хозяина, въ Офицерской улицѣ, въ собственномъ домѣ.

399—4—2

ВЪ ЗОТОВСКОМЪ ДОМѢ

на Вознесенской улицѣ,

ПРИ БИБЛИОТЕКѢ И КНИГОТОРГОВЛѢ

НАУМОВЫХЪ

производится продажа олеографическихъ и др. картинъ съ пониженіемъ цѣнъ. ТУТЪ ЖЕ отдаются разныя квартиры, гдѣ можно помѣстить и мастерское заведеніе, и магазинъ (въ комнатахъ съ параднаго входа). Въ подвальномъ этажѣ—ВСѢ УДОБСТВА для ренсковаго погреба, фруктовой и всякой мелочной торговли. На дворѣ отдаются большія помѣщенія для склада и сортировки товаровъ.

388—4—4

ОТДАЕТСЯ квартира въ домѣ Клушиной, по Уктусской улицѣ.

ОТДАЕТСЯ въ наемъ помѣщеніе для магазина, по Главному проспекту, д. Клушиной; тамъ же продаются **ТРИ ЛОШАДИ** и крытый **ЭКИПАЖЪ** на рессорахъ.

ПРОДАЕТСЯ небольшой тарангасъ; видѣть можно ежедневно отъ 8 до 4 час. въ домѣ Ботышева, противъ театра. 404—3—2

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Продается рояль, зеркала, разная мебель, лошадь и экипажи, въ новомъ домѣ Безбородова, по Разгуляевской улицѣ. 408—3—2

Три золотыя медали

Париж. всем. выст.

Фр. ак. пром. и торг.

Пар. выст. пр. зн.

1878 года.

1879 года.

1879 года.

АГЕНТСТВО

Высочайше утвержденнаго товарищества производства минеральныхъ маселъ, подъ фирмою:

„В. И. РАГОВИЧЪ“ К^о.

Цѣны бочками съ посудой за пудъ.

Руб. К.

Олеонафты. № I. Масло, совершенно замѣняющее деревянное, для локомотивовъ и всякаго рода машинъ паровыхъ, сельско-хозяйственныхъ и станковыхъ, а также и для промашленія шерстей
№ II Для легкихъ станковъ, расчески шерсти и смазки оружія
№ III Для вагоновъ, экипажей, шестерней
№ IV Для промывки шерсти и для оружія
№ V Для вагоновъ, земледѣльческихъ машинъ, приводовъ
№ VI Для добыванія свѣтильнаго газа

5 70

5 20

2 70

2 80

4 20

2 "

Олеонидъ. Для часовыхъ механизмовъ, швейныхъ машинъ и оружія
Примѣчаніе. Флаконами же отъ 10 к. и дороже, смотря по размѣру.

10 50

Минеральный деготь. Для смазки желѣзныхъ и деревянныхъ осей и шестерней. Расходъ его вдвое меньше древеснаго дегтя

1 10

Себонафтъ. Минеральный жиръ, замѣняющій сало для смазки машинъ

5 "

Астралинъ. Освѣтительное масло, совершенно безопасное, не вспыхиваетъ при нагреваніи до 100° Ц. Расходъ его на 1/3 часть меньше керосина

3 "

Примѣчаніе: При покупкѣ въ маленькихъ боченкахъ въ 2—3 пуда, взимается 1 р. за боченокъ.

Всѣ означенные продукты исключительно минеральныя, не содержатъ никакихъ примѣсей, не гниютъ, не окисляютъ металловъ, не замерзаютъ, химически чисты, въ чемъ имѣются удостовѣреніе русскихъ ученыхъ химиковъ и присяжныхъ химиковъ европейскихъ.—

Можно получать у Агента **Германа Августовича Тиме**, въ г. Екатеринбургѣ. 392—4—3

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ

съ участіемъ въ прибыляхъ Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ.

Цѣль Общества—доставить каждому возможность обезпечить какъ будущность лицъ, находящихся на его попеченіи, такъ равно себѣ самому безбѣдное существованіе на старость. Агентъ по Пермской губерніи Иванъ Петровичъ Черкасовъ въ г. Перми, домъ Березина, по Екатерининской улицѣ.

Точныя условія страхованія можно узнать изъ брошюры Общества страхованія, которую можно получить въ редакціи „Недѣли“.

Въѣздъ отъ Общества по г. Екатеринбургъ д—ръ Вышинскій.

104

ГЛАНЦЪ-ЛАКЪ для дамской и дѣтской обуви, сѣруи и пр.

А. ВЕНЦЕЛЯ за стклянку 50 коп.

ПОРОШОКЪ БРИЛЬЯНТИНЪ для чистки **ВСѢХЪ** металловъ.

РАДЕЗИХА 1/2 1 4 1/8 пачки.

30 15 8 коп.

ВСЕМИРНЫЙ ЦЕМЕНТЪ для склеиван. фарфора, стекла, дерева и пр.

АДОЛЬФА БЕРИ за стклянку 25 коп.

ГЛАНЦЪ-КРАХМАЛЪ примѣсь нъ обыкновенному крахмалу.

АДОЛЬФА БЕРИ за пачку 25 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой и розничной продажи у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**, въ С.-Петербургѣ, Казанская д. № 3, магазинъ № 7, между скверомъ и Ломбардомъ, и во всѣхъ москательныхъ и фруктовыхъ магазинахъ и аптекахъ.

ТЕХНИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО И КОММИССИОНЕРСТВО

ФРИДРИХА ЯТЕСА

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ настоящее время я имѣю возможность принимать и исполнять заказы на всякаго рода механизмы, какъ-то:

Паровыя машины, котлы, принадлежности паровыхъ машинъ, котловъ и проч. Паровые насосы, насосы съ трубами, насосы ручные, пожарные, заводскіе и шахтовые. Разныя машины для заводовъ, фабрикъ, мельницъ, маслобоенъ, лѣсопиленъ, земледѣльческія и строительныя потребности, дробилки, толчеи и проч. Машины для раздробленія кварца, рудъ, песковъ и для извлеченія золота и проч. металловъ. Конные и машинные приводы съ принадлежностями, инструменты и матеріалы.

Заказы могутъ быть выполнены съ доставкой, сборкою и установкою на мѣстѣ назначенія. Цѣны, сметы и чертежи по востребованію. Адресъ: Мельковка, заведеніе Ятеса.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Екатеринбургскій городской общественный банкъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что по журнальному постановленію Екатеринбургскаго общественного банка и городской управы, состоявшемуся 5 Сентября 1880 года, Общественный банкъ съ 15 того же Сентября, впредь до измѣненія, будетъ взимать по операциямъ слѣдующіе проценты:

по учету векселей до 9 мѣсяцевъ	7%	на сто
— — — — — свыше 9 до 12 мѣс.	8%	
по ссудамъ подъ залогъ недвижимостей	9%	въ
— — — — — % бумагъ	7%	

Директоръ *Е. Суловъ.*

Товарищи директора *Береновъ.*

В. Яковлевъ.

Бухгалтеръ *Д. Хлопкинъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Совѣтъ Екатеринбургскаго вольнаго пожарнаго общества, согласно постановленія своего за 4 Сентября 1880 г., доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія: 1) желающіе поступить въ дѣйствительные члены общества, на основаніи § 8 устава, должны обращаться съ заявленіями къ главному начальнику надъ охотниками Г. К. Лемке, ежедневно отъ 9 часовъ утра до 9 часовъ вечера въ магазинъ его, находящійся противъ Кафедральнаго собора, въ домъ Харитоновой, и 2) зачисленіе въ почетные члены Вольнаго пожарнаго общества и пріемъ взносовъ, по званію почетныхъ членовъ, и вообще пожертвованій въ кассу общества, исполняется кассиромъ совѣта А. А. Глухихъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 9 часовъ утра до 2 час. пополудни, въ помѣщеніи городской управы.

Предсѣдатель совѣта *Гуго Лемке.*

ПРОДАЮТСЯ сани, пролетка казанской работы для пары и одиночки, дышловая сѣруа и пара воронихъ лошадей. О цѣнѣ спросить въ магазинъ Гетцлера, въ Колобовской ул., противъ Родильнаго дома. Тутъ же продается собака—датскій догъ. 397—3—3

КРАИНЕ НУЖДАЮЩАЯСЯ ОСОБА

желаетъ получить мѣсто экономки или мѣсто при дѣтяхъ, для присмотра за ними. Можетъ шить бѣлье и простыни для дѣтей; согласна занять мѣсто домашней швеи. Адресъ въ редакціи.

Потерялась собака—черный сеттеръ съ ошейникомъ. Доставившій въ Водочную ул., въ д. Демидова, получить вознагражденіе. 401—4—2

Въ Златоустовской ул., въ д. Туржанскаго,

г-жа **АПСОЛОНЪ**

ОТДАЕТЪ одну или двѣ комнаты со столомъ и при-
слугой. 403—2—2

ЖЕЛАЮТЪ получить мѣсто ЭКОНОМКИ, здѣсь или въ отъѣздѣ. Адресъ: Кузнецкая ул., домъ вдовы Колосовой; спросить Аполлинарію Ивановну Питерскихъ.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ бывшій Подборы-
това, принадлежа-
щій наслѣдникамъ Звонаревымъ, въ Успенской улицѣ. Объ
условіяхъ продажи узнать у Якова Звонарева, въ Береговой
улицѣ, въ собственномъ домѣ. 395—3—3